

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ первый.

№ 18-й. 15 сентября 1907 года. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Тихона Николаевскаго, временно—управлявшаго Самарской епархіей, отъ 28 іюня сего года за № 9269, объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при новоустроенной церкви деревни Алпаевой, Бугурусланскаго уѣзда. Приказали: Согласно ходатайству Преосвященнаго Тихона Николаевскаго, временно—управлявшаго Самарскою епархіею, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при новоустроенной церкви деревни Алпаевой, Бугурусланскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Августа 21 дня 1907 года.

Благодарность Епархіального Начальства за исправное веденіе церковныхъ документовъ.

1907 года августа 14 дня, Самарская Духовная Консисторія слушали: Рапортъ и. д. благочиннаго IV округа Ставропольскаго уѣзда, священника Александра Капонерова, отъ 4-го августа 1907 года за № 407, коимъ донесъ, что причтами ввѣреннаго ему округа метрическія, обыскныя и приходо-расходныя книги въ первой половинѣ сего 1907 года велись исправно. Особенною аккуратностію въ веденіи сихъ документовъ отличались причты сель: Колмаюра, Крестовыхъ Городищъ и Кайбель. Приказали: Особенно исправнымъ причтамъ сель: Колмаюра, Крестовыхъ Городищъ и Кайбель, по веденію церковныхъ документовъ, объявить благодарность Епархіального Начальства, со внесеніемъ въ формуляры, чрезъ напечатаніе сей благодарности въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

Старостѣ единовѣрческой церкви с. Кабаевки Симеону Кузьминыхъ; старостѣ единовѣрческой церкви села Троицкаго Георгію Попугаеву; іеромонаху Николаевскаго Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго монастыря Гурію.

Н а г р а ж д е н ь

Сверхштатный священникъ Воскресенскаго собора г. Николаевска Іоаннъ Хованскій за усердные и полезные труды въ дѣлѣ народнаго образованія—скуфьею, 23 августа.

О п р е д ѣ л е н ы .

Состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Григорьевки—Клинцовки, 7 округа Николаевскаго уѣзда, діаконъ Иларіонъ Кузьминъ на вакансію діакона къ церкви села Волчанки, Николаевскаго уѣзда, 22 августа; священникъ села Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Петръ Смирновъ, къ церкви села Патровки Бузулукскаго уѣзда, 23 августа; сынъ діакона, Θεодоръ Тюркинъ на вакансію псаломщика къ

церкви села Чарыковки, Новоузенскаго уѣзда, 14 августа; окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Василій Васильевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Захаркина, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, 17 августа.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Священникъ села Вознесенки, 9 округа Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Бѣлозерскій къ церкви села Луговой Александровки Самарскаго уѣзда, 22 августа; священникъ села Красовки, 3 округа Николаевскаго уѣзда, Василій Мощанскій къ церкви села Мордовскихъ Липяговъ, Самарскаго уѣзда, 27 августа; священникъ села Аксютина, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Константиновъ — на причетническую должность къ церкви села Андреевки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда, съ запрещеніемъ священнослуженія, 19 августа; священникъ села Любickaго, 7 округа Николаевскаго уѣзда, Александръ Шуструйскій къ церкви села Плюсковки, 1 округа того-же уѣзда, 16 августа; псаломщикъ церкви села Андреевки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда, Александръ Прозоровскій къ церкви села Генеральскаго, 4 округа Новоузенскаго уѣзда 15 августа; священникъ села Стараго Обошина, 4 округа Бугурусланскаго уѣзда, Григорій Епифановъ къ церкви села Аксютина, 8 округа того-же уѣзда, 20 августа; священникъ села Мордовскихъ Липяговъ, 2 округа Самарскаго уѣзда, Петръ Ивановъ къ церкви села Красовки, Николаевскаго уѣзда, 17 августа; псаломщикъ села Кармалки-Аделякова, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, Максимъ Архиповъ къ церкви села Новаго Обошина, того-же уѣзда, 14 августа; псаломщикъ села Захаркина, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Асановъ къ церкви села Кабановки, 2 округа, того же уѣзда, 17 августа; священникъ села Тамбовки, 3 округа Новоузенскаго уѣзда, Θεодоръ Волковскій къ церкви села Квасниковки, того же уѣзда, 20 іюля; священникъ села Агаѳоновки, Новоузенскаго уѣзда, Евгеній Гурьевъ, къ церкви села Тамбовки, 3 округа того-же уѣзда, 17 іюля; священникъ села Димитріевки, 1 округа Новоузенскаго уѣзда, Θεофилъ Богородицкій къ церкви села Агаѳоновки, 1 округа, того же

уѣзда, 13 августа; священникъ села Кошекъ, 6 округа Самарскаго уѣзда, Михаилъ Остроумовъ къ церкви села Павло-Антоновки, 11 округа Бузулукскаго уѣзда, 19 августа; священникъ села Патровки, 2 округа Бузулукскаго уѣзда, Алексѣй Аквилонъ къ церкви села Колыванъ, Самарскаго уѣзда, 22 августа; священникъ Троицкой церкви слободы Кинель-Черкасской, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, Сергій Муромцевъ къ церкви села Вознесенки, 9 округа Бузулукскаго уѣзда, 23 августа; псаломщики—села Хрящевки, Ставропольскаго уѣзда, Константинъ Фавстрицкій и села Екатериновки, 2 округа Самарскаго уѣзда, Александръ Михайловскій—одинъ на мѣсто другого, 22 августа; діаконъ села Петропавловскаго, 5 округа Самарскаго уѣзда, Іоаннъ Доброхотовъ на вакансію діакона въ Саврушскую Слободу, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, 19 августа; псаломщикъ села Старой Сахчи, 2 округа Ставропольскаго уѣзда, Константинъ Прилуковъ, къ церкви села Новой Бинарадки, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, 21 августа; священникъ села Иловатаго Ерика, 6 округа Новоузенскаго уѣзда, Александръ Шеинъ, къ церкви села Курнаевки того же уѣзда и округа, 22 августа; священникъ села Горѣлаго Гая, 6 округа Николаевскаго уѣзда, Николай Сахаровъ, къ церкви села Озерки, Ставропольскаго уѣзда, 24 августа; діаконъ—на вакансіи псаломщика села Селезнихи, 1 округа Николаевскаго уѣзда, Петръ Макаровъ на вакансію діакона къ церкви села Шумейковки, 4 округа Новоузенскаго уѣзда, 24 августа; псаломщикъ Александро-Невской церкви г. Бузулука Алексѣй Никольскій къ Троицкому собору г. Бузулука, 23 августа; псаломщикъ села Чернорѣчья 3 округа, Самарскаго уѣзда, Константинъ Орловъ къ Александро-Невской церкви г. Бузулука, 23 августа.

Р у к о п о л о ж е н ы :

Діаконъ церкви села Каменнаго Брода, Николаевскаго уѣзда, Петръ Ястребовъ въ санъ іерея, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 12 августа; опредѣленный на вакансію діакона къ церкви села Чиркова, Бугульминскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Александръ Щегольковъ въ санъ діакона, 19 августа;

діаконъ Парфеній Лахонинъ въ санъ священника къ единовѣрческой церкви села Озинокъ, Николаевского уѣзда, іюля 19 дня.

Посвящены въ стихарь.

Псаломщикъ села Боровки, 4 округа Бугурусланскаго уѣзда, Николай Ивановъ, 19 августа; псаломщикъ села Пензина, 1 округа Самарскаго уѣзда, Иванъ Иголкинъ, 19 августа; псаломщикъ села Малой Каменки, 5 округа Самарскаго уѣзда, Михаилъ Баландинъ, 15 августа; псаломщикъ села Стараго Обошина, 4 округа Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Мидцевъ, 26 августа; псаломщикъ села Гамалѣевки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, Николай Алонзовъ, 26 августа; псаломщикъ села Новаго—Кувака, Бугульминскаго уѣзда, Петръ Августовъ, 15 августа.

Утвержденъ въ должности.

Вольнонаемный церковникъ церкви села Кашпирскихъ хуторовъ, Самарскаго уѣзда, Павелъ Михайловъ—въ должности псаломщика при названной церкви, 17 августа.

Уволенъ за штатъ

Священникъ села Плюсковки 1 округа Николаевского уѣзда, Николай Волковскій, 12 августа.

У м е р ш і й.

Состоявшій на псаломщической вакансіи въ селѣ Генеральскомъ, 4 округа Новоузенскаго уѣзда, діаконъ Ниль Прозоровскій, 43 лѣтъ, отъ чахотки, 6 августа.

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

С в я щ е н н и ч е с к і я

Самарскаго уѣзда: Елховка 2 штатъ 6 округа (см. псал. м. 1906,23), Кошки 6 округа, 2 штатъ. Причта положено быть: двоимъ священникамъ и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ общества 400 руб., жалованья отъ казны 900 руб., земли 66 дес., дома 1, асть, прихожанъ 1894 д. м. п. и 1857 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда: Старое Урметево, 3 округа (см. псал. м. 1907,12).

Бугурусланскаго уѣзда: Старое Обошино, 4 округа (см. псал. м. 1907,9), сл. Кинель-Черкасская Троицкая церковь 2-й штатъ 2 округа. Причта положено быть: двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 1300 р., жалованья отъ общества 225 руб., земли на 5 штатовъ при трехъ церквахъ Кинель-Черкасской слободы 339 д., дома есть, прихожанъ 1751 д. м. п. и 1840 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Байгоровка, 12 округа (1907,14).

Николаевскаго уѣзда: Преображенка, 2 округа (1905, 18), Новотулка, 2 округа (1907,9), Любицкое, 7 округа (см. діак. м. 1907,8), Горѣлый Гай 6 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 400 р., хлѣбнаго сбора на 40 р., жалованья отъ казны 176 р. 40 к. и отъ прихожанъ 150 руб., земли 49 д., дома есть, прихожанъ 922 д. м. п. и 879 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Новоузенскъ единов. цер. (1906, 21), Терновка, 4 округа (1907,6), Ивановка, 3 округа (1907, 12), Θεодоровка, 3 округа (1907,14), Димитріевка 1 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 100 руб., казеннаго жалованья 400 руб., жалованья отъ прихожанъ 200 руб., земли 66 д., дома есть, прихожанъ 385 д. м. п. и 406 д. ж. п. Иловатый Ерикъ, 6 округа (см. псалом. м. 1907,10).

Д і а к о н с к і я.

Самарскаго уѣзда: Петропавловское, 5 округа (см. свящ. м. 1907,7).

Ставропольскаго уѣзда: Колмаюръ, 4 округа (1905,24), Бѣлый Яръ, 4 округа (1905,21), Александровка, 2 округа

(1905,17), Выселки, 1 округа (1906,22), Чердаклы, 5 округа (см. псал. м. 1906,24).

Бугурусланскаго уѣзда: Стюхино, 5 округа (1905,27), Смольково, 4 округа (1905,18).

Бузулукскаго уѣзда: Корнѣевка, 3 округа (1905,18), Костино, 12 округа (1906,5), Герасимовка, 2 округа (1906,5), Усманка, 6 округа (1906,6), Толкаевка, 9 округа (1906,23), Кандауровка, 1 округа (1907,3), Кирсановка 10 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 897 руб., жалованья отъ казны 176 р. 40 коп., земли 49 д., дома есть, прихожанъ 1724 д. м. п. и 1753 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Пестравскій Выселокъ, 5 округа (1906,19), Богдановка, 5 округа (1907,6), Таволожка град. округа (1907,8).

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа (1906,12), Узморье, 4 округа (1907,7), Мироновка, 1 округа (1907,9), Генеральское, 4 округа (1907,13).

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Самарскаго уѣзда: Троицкое единов. цер. (1907,3), Чернорѣчье 3 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій 1100 руб., хлѣбнаго сбора на 150 руб., земли 49¹/₂ дес, дома есть, прихожанъ православныхъ 1466 д. м. п. и 1551 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда: Старая Сахча 2 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 200 р., хлѣбнаго сбора на 50 руб., жалованья отъ казны 400 руб. и отъ общества 300 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 1422 д. м. п. и 1388 д. ж. п.

Бугульминскаго уѣзда: Черемшанская Крѣпость, 3 округа (1906,22), Старое Урметево, 3 округа (1907,12), Казябашъ 1 округа (1907,17).

Бугурусланскаго уѣзда: Кармалка-Аделяково 3 округа.

Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержание причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 261 р. и хлѣбнаго сбора на 50 руб., жалованья отъ общества 300 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 952 д. м. п. и 916 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Сухая Вязовка, 4 округа (1907,1), Карловка, 7 округа (1907,3), Селезниха, 1 округа (1906,17), Григорьевка-Клинцовка 7 округа. Причта положено быть: двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержание причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 1700 руб., жалованья отъ казны 176 р. 40 коп. и отъ общества 144 руб., земли 66 д., дома есть, прихожанъ 1898 д. м. п. и 1889 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Красный Яръ, 5 округа (1907,9), Крестовоздвиженская цер. сл. Покровской 4 округа (1907,16).

Отчетъ о состояніи сектантства и дѣйствіяхъ противо-сектантской миссіи въ Самарской епархіи за 1906 годъ.

(Продолженіе).

Штундо-Евангелизмъ.

Среди Сухо-Вязовскихъ евангеликовъ въ отчетномъ году произошли крупныя непріятности, грозившія отдѣленіемъ многихъ членовъ въ самостоятельную общину. Дѣло въ томъ, что Миронъ Иванычъ, одинъ изъ братьевъ Шапошниковыхъ — богачей и заправиль мѣстнаго сектантства, занимая должность старосты молитвеннаго дома и имѣя на своихъ рукахъ кружку, въ которую опускались подаянія братіи на общія нужды общины, никому и никогда въ жертвуемыхъ деньгахъ не отдавалъ отчета. На одномъ изъ молитвенныхъ собраній, нѣкоторые изъ присутствующихъ братій заявили общинѣ, что во всѣхъ православныхъ церквахъ церковные старосты даютъ отчетъ въ жертвуемыхъ имъ деньгахъ предъ церковнымъ причтомъ и выборными отъ общества, а Ми-

ронъ Иванычъ никогда никому никакого отчета не даетъ; община не знаетъ, сколько у него денегъ и куда -- на какіе предметы онъ ихъ тратитъ. Это предложеніе угодно было всей общинѣ и тутъ-же предложили присутствующему Мирону Ивановичу дать общинѣ отчетъ въ собираемыхъ и расходуемыхъ имъ деньгахъ. Это требованіе задѣло Мирона Ивановича за живое и онъ наотрѣзъ отказался дать общинѣ отчетъ. „Ишь чего выдумали... отчетъ.... никогда не давалъ и никогда не буду“... Нѣкоторымъ изъ членовъ братіи эти слова настолько показались обидными, что они рѣшили больше не посѣщать молитвенный домъ братьевъ Шапошниковыхъ, а собираться для молитвы совершенно отдѣльно, что и сдѣлали. Долго дулись братья Шапошниковы на своихъ диссидентовъ, наконецъ, во избѣжаніе излишняго соблазна среди братіи, рѣшили смириться и отправились на собраніе къ уклонившимся, гдѣ ими было испрошено у недовольной братіи форменное прощеніе, благодаря чему состоялось примиреніе. На радостяхъ Миронъ Ивановичъ съѣздилъ въ г. Самару, откуда привезъ регента, для обученія партесному пѣнію пѣвчихъ, положивъ ему приличное вознагражденіе. Послѣдователи штундо -- евангелизма находились только въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Сухой Вязовкѣ, Селезнихѣ, Брыковкѣ, Андросовкѣ, Вязовомъ Гаю, Тягломъ Озерѣ.

Д у х о б о р ч е с т в о.

Вымирая, за отсутствіемъ опытныхъ руководителей, духоборчество въ отчетномъ году ничѣмъ не заявило о своемъ существованіи и имѣя самое ограниченное число послѣдователей, существовало лишь въ г. Новоузенскѣ и селахъ: Орловомъ Гаю, Крѣпости Узенѣ и Куриловкѣ.

III. Мистическое сектанство.

Х л ы с т о в щ и н а.

Послѣдователи хлыстовщины, хотя по чисто практическимъ побужденіямъ и продолжаютъ маскироваться православіемъ, но съ изданіемъ закона 17 апрѣля о вѣротерпимости, стали свои гнусныя

радѣнія устраивать болѣе открыто и не только ночью, но и днемъ. Такъ, въ день Вознесенія Господня, было устроено послѣ литургіи въ домѣ крестьянина д. Тростянки, Бузулукскаго уѣзда, Максима Барсукова генеральное радѣніе, на которое съѣхались хлыстовскіе христы изъ губерній Саратовской и Симбирской. Вотъ какъ сообщаетъ объ этомъ радѣніи крестьянинъ с. Племянникова Николай Рябовъ, женатый на хлыстовкѣ, дочери Максима Барсукова — Татьянѣ. „Долго скрывала отъ меня свою хлыстовскую вѣру моя жена Татьяна; наконецъ, нѣтъ, нѣтъ, да и заведеть рѣчь о томъ, какъ они собираются вмѣстѣ у тятеньки и все читаютъ да поютъ одно божественное... ты только послушай; въ жисть не разстанешься, всегда самъ ходить будешь на наши бесѣдки... и нынче и завтра все то же, да про то же... У меня явилось желаніе побывать на ихъ моленіи и посмотрѣть, что они тамъ дѣлаютъ. И вотъ, на Вознесеніе мы вмѣстѣ съ Татьяной отправились къ тестю. Время было послѣобѣденное... Когда мы пришли въ домъ Барсуковыхъ, то народу тамъ было очень много, всѣ сидѣли по лавкамъ, а въ переднемъ углу, за столомъ, сидѣлъ, какъ оказалось, самъ богъ — саваоѣ, крестьянинъ д. Дементьевки Андрей Николаевъ Утинъ. Лишь только я показался на порогѣ, какъ саваоѣ, очевидно заранѣе увѣдомленный относительно меня, обратясь ко мнѣ, спросилъ меня ласковымъ словомъ: „ну, что братецъ Николай, аль пришелъ посмотрѣть нашу бесѣдку“?... Да, не въ себѣ отвѣтилъ я. „Это хорошее дѣло, это душеспасительное дѣло, братецъ“, наставительно говорилъ Утинъ. „Только вотъ что, братецъ, ты поклянись намъ здѣсь предъ всѣмъ „святымъ соборомъ“, что ты никому не будешь говорить о томъ, что здѣсь видѣлъ и слышалъ. Я далъ клятву и перецѣловавшись со всѣми, по приказанію саваоѣа, сѣлъ на лавку... Воцарилось молчаніе. Но вотъ саваоѣа заунывнымъ голосомъ затянулъ:

„Прими нашу просьбу,

Ты истинный Христось“...

Дальнѣйшія слова этой извѣстной хлыстовской пѣсни были подхвачены всѣми присутствующими. Долго продолжалось пѣвіе, то зауныв-

ное, то веселое... Но вотъ запѣла стихъ на мотивъ плясовой пѣсни богородица—жена Утина; дальнѣйшія слова стиха съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ, съ притопываніемъ и прихлопываніемъ подхватили присутствующіе... Воодушевленіе росло... Саваоѣ всталъ и началъ махать руками и направился изъ — за стола на середину комнаты; всѣ повскакали съ мѣстъ и, образовавъ кругъ, начали вертѣться. Вдругъ изъ круга выдѣлились Павелъ Барсуковъ, его сестра Марфа и Александръ Трофимовъ и схватившись за руки начали съ необыкновенной быстротой кружиться въ большомъ кругу. Наконецъ начались пророчества. То лицо, къ которому пророкъ обращался съ пророческимъ словомъ, становилось на колѣни и клало себѣ на голову, смотря по состоянію, серебряную или мѣдную монету; глядя на эту монету, которая послѣ пророчества обращалась въ пользу пророка, онъ изрекалъ пророчество въ родѣ слѣдующей чепухи: „Возлюбленные мои братіе и сестры, истинно правильно наше напѣваніе, только не нужно оставлять нашего собранія; надо взирать на мудрыя очи, станутъ намъ помогать и рабочи“... „Богъ помощь тебѣ любезная Маша, теперь воля въ тебѣ наша; теперь врагамъ тебя не дадимъ мірскимъ, а мы хотимъ твою душу въ рай опредѣлить. А то что ты жила и страдала, свѣту Божьяго не видала; молилась деревянной доскѣ, которая куплена за деньги въ Москвѣ, а нужно поклоняться живому богу, который съ нами на бесѣдѣ; онъ васъ помилуетъ и что нибудь дастъ и сподобитъ васъ; вы прежде молились съ тѣми врагами, которые Господу недороги: они господу нашему дешевы стали, потому что отъ Господа отпали“. Когда окончились пророчества, то всѣ пришли въ такое неистовство, что мнѣ стало даже жутко... Женщины срывали съ себя верхнюю одежду и бросали по угламъ; съ крикомъ и свистомъ прыгали другъ черезъ дружку; уставшіе и выбившіеся изъ силъ ложились и бились объ полъ. Наконецъ всѣ дошли до полнаго одурѣнія: руки и ноги отказывались отъ всякаго движенія, всѣ какъ бы окаменѣли, только слышны были порывистые вздохи. Но, вотъ саваоѣ чуть слышно, задыхаясь, произнесъ: „ну, дѣтушки, слава Богу, вы порадились, своихъ плотей не жалѣли“. Радѣніе

окончено. Другъ за дружкой стали выходить на вольный воздухъ. Нѣсколько отдышавшись, всѣ участвующіе въ радѣніи отправились въ баню, въ томъ числѣ и моя жена. А я, подавленный, побрѣлъ домой... Время было далеко за полночь, но я не могъ заснуть; мнѣ такъ и мелькались въ глазахъ бѣснованіе хлыстовъ... Господи, Боже мой.. думаль я... Да, неужели это правая вѣра?... Нѣтъ, говорилъ во мнѣ внутренній голосъ, это не правая, а сатанинская вѣра. На разсвѣтъ пришла жена и, бросивъ подъ кровать узелокъ съ бѣльемъ, проговорила: „ты не спишь?... Ну, что видѣлъ“... Я не отвѣтилъ ни слова. До самаго утра я не могъ уснуть, голова кружилась, сердце щемило, я рѣшилъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ передать своему священнику, что въ скоромъ времени и сдѣлалъ.

Въ отчетномъ году хлыстовщина существовала въ слѣдующихъ приходахъ епархіи—по Самарскому уѣзду, въ селахъ Воскресенскомъ, Дубовомъ Уметѣ, Колыванѣ, Чернорѣчьѣ; по Ставропольскому уѣзду, въ селахъ: Кондаковкѣ, Ташелкѣ, Ташлѣ, Корниловкѣ и пригородѣ Ерыклинскѣ; по Бузулукскому уѣзду, въ селахъ: Тримихайловкѣ (Сухой Рѣчкѣ), Шахматовкѣ (Араповкѣ), Племянниковѣ, Андреевкѣ, Сергіевкѣ и въ деревняхъ: Дементеевкѣ, Березовкѣ, Чапурновкѣ; по Николаевскому уѣзду, въ селахъ: Мокшѣ, Вязовомъ Гаѣ, Александровкѣ; по Бугурусланскому уѣзду, въ пригородѣ Сергіевскѣ.

М о р м о н с т в о.

Въ отчетномъ году послѣдователи мормонской секты продолжали устраивать по ночамъ свои циническія радѣнія съ пляской и бессмысленной болтовней, принимаемой легковѣрною „публикой“ за „пророчества“. Даже такія продѣлки, какъ пьянство и открытый развратъ ихъ христовъ, богородицъ и пророковъ, ни мало не отрезвляють послѣдователей этой гнусной и бѣсовской секты. Мало-Глушицкій христосъ Иванъ Муравлевъ (Ваня—сновидецъ) вмѣстѣ съ своимъ послѣдователемъ Григоріемъ Трусиковымъ за публичное похуленіе таинъ Христовой церкви привлекались обществомъ на судъ. Сектанты порядочно струсили, но рѣшили, во

что-бы то ни стало, выпутаться изъ этого непріятнаго для нихъ дѣла. Для защиты Муравлева и Трусикова былъ нанятъ адвокатъ, кромѣ того имъ было пообѣщано братіей посѣять и убрать хлѣбъ, а семейства ихъ кормить. Когда вся судебная волокита кончилась и, конечно, въ пользу сектантовъ, то послѣдніе отказались оказать какую-либо помощь „страдальцамъ за вѣру“. Разгнѣванный такимъ обманомъ, Ваня—христось сначала началъ грозить своимъ послѣдователямъ анаѳемой, а потомъ, видя, что это ни мало не дѣйствуетъ, рѣшилъ не выступать „на кругу“, въ качествѣ пророка, рассчитывая на то, что безъ него „у нихъ“ дѣло встанетъ. Оказывается и въ этихъ предположеніяхъ Ванѣ—христу пришлось разочароваться. Дѣло въ томъ, что нашлись люди похитрѣе его, которые, будучи недовольны продѣлками Вани, рѣшили использовать этотъ случай далеко не въ пользу „христа“. Нѣкто Василій Шкаликовъ, который всегда шелъ противъ Ивана Муравлева, а теперь, воспользовавшись самымъ удобнымъ случаемъ, предложилъ всему „собору“ избрать въ пророки вмѣсто Вани—сновидца своего родственника Флора Комисарова, а въ богородицы, вмѣсто Ваниной жены, свою среднюю дочь, четырнадцатилѣтнюю Парашу. Такого неожиданнаго и нежелательнаго для себя оборота дѣла, очевидно, Ваня—сновидецъ не ожидалъ. Но фактъ совершился и Ваня остался за флагомъ. Чтобы излить свою злобу на своихъ бывшихъ жестоковѣрныхъ послѣдователей, Ваня—христось, явившись въ ихъ собраніе, проклялъ ихъ и, отрясая прахъ отъ своихъ ногъ, направилъ свои стопы съ жалобой на вѣроломныхъ въ с. Большую Глушицу, къ извѣстнымъ мормонскимъ воротиламъ Набатовымъ и „Ерошихъ“. Но и здѣсь, какъ говорится, не повезло Ванѣ. И вотъ онъ, находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, чтобы подѣлиться своими чувствами и тѣмъ хотя отчасти облегчить свое горе, пришелъ къ приходскому священнику о. Николѣ Строеву, — который, нужно сказать, за свою отеческую доброту, вполне заслуженно пользуется любовью какъ со стороны православныхъ прихожанъ, такъ и сектантовъ. „Я къ тебѣ, пресвитеръ, ты не знаешь, какое у меня горе-то?....“

Вѣдь, меня прогнали изъ собранія овцы мои .. Что будешь дѣ-
лать?... такъ просто и отрѣшили и избрали вмѣсто меня Фрол-
ку—вора... Я съ горя запьянствовалъ и гулялъ цѣлый мѣсяцъ,
потомъ остепенился и рѣшилъ искать управы у Набатовыхъ; при-
хожу къ нимъ—приняли хорошо: подарили за мои „страданія“
(за пьянство?) 10 рублей деньгами, мѣшокъ пшеницы и изъ
своей лавки рублей на 5 дали сапожнаго товару, а вечеромъ
пригласили меня „на кругъ“. Все горе, какъ рукой сняло... такъ
стало легко и радостно на душѣ, что я совсѣмъ забылъ о сво-
емъ горѣ. Прихожу вечеромъ на бесѣдку и что-же бы ты ду-
малъ?... „Филька (Филиппъ Кириллинъ), тамошній христось, бо-
ясь, какъ-бы я у него не отнял славу, прямо обидѣлъ и опо-
зорилъ меня. Всѣхъ молящихся онъ раздѣлил на два круга;
въ свой кругъ отобралъ молодыхъ бабъ и дѣвокъ, а мнѣ въ
кругъ набралъ старухъ и ни одной дѣвки. „Порадѣй Ванюшка,
пославословъ Господа, а я немного отдохну“ .. и тутъ-же легъ
на кровать, которая стояла въ углу, положивъ на правую руку
дѣвку „Марію“, а на лѣвую молодую бабенку „Марѳу“... Не
стерпѣлъ я тутъ: больно обидно стало и началъ я его по вся-
чески резонить: и подлецомъ, и жуликомъ, и плешникомъ, и гро-
зить ему словомъ Божіимъ... „Что-ты орешь-то... какое тебѣ
тамъ евангеліе, когда здѣсь самъ христось“... А я кто? .. А
ты прохвость. А ты..... но мнѣ не дали договорить и въ толчки
выгнали съ собранья. Горько мнѣ стало. Я три дня плакалъ и
на колѣняхъ просилъ Господа открыть мнѣ правую вѣру. И вотъ
я вижу сонъ: спустился съ неба ангель, въ рукахъ у него было
полотно, сталъ его ангель развертывать и говорить мнѣ:
смотри въ это полотно и что ты тамъ увидишь, тому
и подобны моленія мормонъ; глянулъ я, а тамъ кобели да суки
съ визгомъ бѣгаютъ кругомъ другъ за дружкой. Я проснулся и
рѣшился рассказать видѣнный мною сонъ своимъ братіямъ. При-
хожу къ нимъ; они, видимо, обрадовались и пригласили меня
„на кругъ“ и ждали отъ меня пророчества. Когда дошла очередь
моего пророчества, то я и рассказалъ имъ видѣнный мною сонъ.

Всѣ пришли въ необыкновенную ярость и вытолкали меня въ шею. „Выслушавъ этотъ полный цинизма рассказъ мормонскаго христа, о. Никола, какъ опытный врачъ, постарался бережно раскрыть гнойныя раны сектантскаго мудрованія и наложить соотвѣтственно болѣзни пластырь... Подумай, Ваня, закончилъ свою длинную задушевную бесѣду о. Никола. Задумался Иванъ Муравлевъ и, перекрестясь по-хлыстовски обѣими руками, промолвилъ: „эхъ, со-вѣстно только, а то“.... Будеть ли приведено несказанное въ исполненіе, покажетъ будущее. — Въ отчетномъ году мормонство существовало въ слѣдующихъ приходахъ епархіи, — по Николаевскому уѣзду, въ селахъ: Ивановкѣ, Константиновкѣ (Барсуковкѣ), Сухой Вязовкѣ, Большой Глушицѣ, Малой Глушицѣ, Данковскомъ Поселкѣ, Александровкѣ, Тягломъ Озерѣ; въ деревняхъ: Тепловкѣ, Даниловкѣ; по Бузулукскому уѣзду, въ селахъ: Курманаевкѣ, Филипповкѣ, Евфимовкѣ, Сергіевкѣ, Гаршинѣ, деревнѣ Трофимовкѣ.

М е т о д и з м ъ.

Съ такимъ названіемъ существующая секта въ с. Ивановкѣ, Новоузенскаго уѣзда, имѣющая самое ограниченное число послѣдователей, въ отчетномъ году совершенно ничѣмъ не заявила о своемъ существованіи.

Н о в ы й - И з р а и л ь.

Съ такимъ названіемъ поселились въ 1904 году въ деревнѣ Измайловкѣ, Бугурусланскаго уѣзда, сектанты — мистики, въ количествѣ 56 дворовъ, изъ разныхъ сель и деревень Воронежской губ. Въ началѣ отчетнаго года среди нѣкоторыхъ сектантовъ зародилось сомнѣніе въ истинности исповѣдуемой ими вѣры. Это сомнѣніе росло и скоро перешло въ открытый протестъ. Начали раздаваться голоса, что Василій Лубковъ, именующій себя въ письмахъ повелителемъ міра, сыномъ вольнаго эфира и выдающій себя за Христа, есть ни болѣе ни менѣе, какъ проходимецъ, безнравственный человѣкъ и обиратель темныхъ людей. Во главѣ этого движенія стоялъ очень развитой и начитанный человѣкъ, занимающій въ д. Измайловкѣ должность учителя, нѣкто Алексѣй

Филипповъ Коробовъ. Посовѣтовавшись по поводу раздоровъ, происходящихъ въ ихъ обществѣ, съ о. благочиннымъ Константиномъ Широкинскимъ, Коробовъ чрезъ благочиннаго прислалъ епархіальному миссіонеру письмо, въ которомъ убѣдительно просилъ миссіонера прибыть въ д. Измайловку для проповѣди истиннаго ученія Христа Спасителя. Съ благословенія Его Преосвященства, я вмѣстѣ съ о. благочиннымъ Широкинскимъ и священникомъ с. Зернаевки о. Бѣловымъ, прибылъ въ д. Измайловку, гдѣ и остановились у учителя Коробова. Въ одинъ моментъ вся деревня узнала о нашемъ пріѣздѣ и народъ сталъ стекаться въ квартиру учителя послушать бесѣду. На мой вопросъ, что многихъ заставило усумниться въ истинности исповѣдуемой ими вѣры?... Послышались голоса: „какая это вѣра?... это не вѣра, а бабьи бредни, которыми насъ, темныхъ людей, дурачилъ Лубковъ. Онъ называетъ себя христомъ, а самъ живетъ съ матанькой Настькой, да еще приказывалъ ее намъ почитать за богородицу.“

— А какъ-же вы на бесѣдѣ со мной, помните — въ декабрѣ 1904 г. говорили, что въ вашей общинѣ нѣтъ ни христовъ, ни богородицъ. Мнѣ и тогда думалось, что вы меня обманываете и говорите мнѣ не чистую правду.

— Что дѣлать, теперь винимся, что обманули васъ... Да наша и вся вѣра-то есть одинъ обманъ..Мы, пожалуй, говорили, что вѣримъ и въ писаніе...

— А какъ же?

— Ни званья они писанію не вѣрятъ. Писаніе—это одинъ хламъ. Тутъ вотъ писаніе-то гдѣ, говорилъ Лубковъ, почитай-ка 14 главу 3 кн. Ездры, какъ Господь повелѣлъ Ездру взять съ собою Сарія, Деврія, Салемія, Ехана, Асіеля, способныхъ писать скоро, которыми въ 40 дней было написано 94 книги и когда исполнилось 40 дней, Всевышній сказалъ: „первыя, которыя ты написалъ, положи открыто, чтобы могли читать ихъ достойные и недостойные, но послѣднія 70 сбереги, чтобы предать ихъ мудрымъ изъ народа, потому что въ нихъ проводникъ разума, источникъ мудрости и рѣка знанія“ (3 Ездры 14, 44—48). Вотъ эти-то 70

книгъ и находятся будто у христа Лубкова, который есть живое евангеліе; онъ издаетъ заповѣди, которыя безпрекословно должны исполняться всѣми его послѣдователями. Въ письмахъ онъ титулуется себя: П. М. С. В. Э. Это значить: повелитель міра, сынъ вольнаго эфира. Онъ есть и толкователь писанія, какъ имѣющій въ себѣ премудрость, о которой поется на радѣніяхъ:

„Духъ Господень есть премудрость,

Страхъ и разумъ во христѣ (Лубковѣ);

Его принялъ лишь израиль,

Возрожденный человѣкъ“....

— Ну, а за кого-же они почитаютъ Христа Спасителя?

— Христось по ихъ ученію былъ обыкновенный, простой человѣкъ (1 Тим. 2, 5), рожденъ отъ обыкновенной жены (Гал. 4, 4); былъ грѣшникъ по жизни, такъ какъ Самъ Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣха; Марія родила Его, т. е. научила Его святой жизни; и когда въ Немъ стала обитать полнота тѣлесно (Колос. 2, 9), Богъ, при крещеніи Его Словомъ Божіимъ и при преображеніи жизни грѣховной на святую, сказалъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный (Мѣ. 3, 17; 17, 2—5). «Вѣдь, надо понять писаніе-то, говорилъ обыкновенно Лубковъ, оно — глубина... Чтобы растолковать его, нужно имѣть премудрость. Вотъ и попы, пожалуй, толкуютъ, да что это за толкованіе... Вѣдь, они только апостольство себѣ взяли, Духа-же святаго не приняли, а безъ Духа, что и за толкованіе. Вѣдь, сказано, что «Христось вчера и днесь, той-же и во вѣки». Христось одинъ и тотъ-же, поучаетъ Лубковъ, только плоть перемѣняется; и духъ и премудрость одна и та же, какая была тогда въ человѣкѣ—Иисусѣ, такой духъ и такая премудрость теперь находится во мнѣ».

— А отъ кого онъ получилъ этотъ духъ и премудрость?

— Отъ такого—же христа Василя Θεодоровича Крутоярскаго, крестьянина Воронежской губерніи, а Василій Θεодоровичъ получилъ отъ Порфирія Петровича Катасонова и такъ дойдетъ будто-бы до Іисуса Христа. Всѣхъ христовъ до Лубкова бы-

ло 20; Лубковъ 21-й, про него мы, бывало, пѣвали на своихъ радѣніяхъ.

— А нельзя-ли спѣть эти стихи, а мы васъ послушаемъ.
— Что-же, споемъ, слышались голоса; ну-ка, Данило, запѣвай. (Данило-слѣпецъ, обладающій хорошимъ голосомъ, большой мастеръ пѣнія, былъ запѣвалой на радѣніяхъ). Данило запѣлъ, а за нимъ всѣ присутствующіе пропѣли:

“Исай пророкъ (живой) намъ прорекъ
Тайну скрыту ото всѣхъ,
Что на 21-й вѣкъ
Будеть мудрый человѣкъ (Лубковъ).
Умудритъ своихъ избранныхъ
И прославитъ всѣхъ людей...
Насталь 21-й вѣкъ
И новая благодать...
Велика твоя премудрость
И дѣятельность твоя;
Своей собственной рукой
Виноградный садъ садиль,
Для своихъ вѣрныхъ, избранныхъ,
Которые на пути...”

— А не извѣстно—ли, въ какомъ мѣстѣ Лубковъ получилъ отъ Василя Θεодоровича премудрость?

—Какъ неизвѣстно, это намъ хорошо извѣстно... въ г. Ардаганѣ, Терской области, куда Лубковъ былъ сосланъ за похуленіе иконъ во время крестнаго хода и за обозваніе священника сатаной. Въ острогъ къ Лубкову прибылъ Василій Θεодоровичъ; это посѣщеніе носить у насъ названіе “посѣщеніе гроба Лубкова..” Долго бесѣдовалъ Василій Θεодоровичъ съ Лубковымъ, о предстоящихъ великихъ дѣлахъ. “Свою бесѣду съ Василіемъ Θεодоровичемъ Лубковъ изобразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Ничего такъ не желаю,
Какъ видѣть бога моего (В. Θ.);
Онъ явился мнѣ въ темницѣ,

Слова страшныя сказалъ;
Осѣнилъ меня онъ свѣтомъ,
Прикоснулся онъ ко мнѣ;
Я не могъ взирать на бога:
Онъ такъ дивенъ и великъ,
Его лицо такъ пріятно,
Не могу вамъ объяснить.

— Ну и что-же, въ острогѣ и передалъ Василій Θεодоровичъ Лубкову премудрость?

— Нѣтъ, не въ острогѣ, а когда Лубковъ былъ освобожденъ отъ „узъ.“ Услышавъ объ этомъ, Василій Θεодоровичъ созвалъ апостоловъ, пророковъ и весь новый израиль и сообщилъ имъ свою послѣднюю волю: „дѣти мои возлюбленныя, еще немного я пребуду съ вами, вотъ я иду уготовать вамъ мѣста райскія, но я не оставлю васъ сырыми.... подойди ко мнѣ, обратился онъ къ Лубкову, сынъ мой. Лубковъ въ трепетѣ подошелъ къ богу. „Смотрите, дѣти, это сынъ мой возлюбленный, котораго я днесъ родилъ вамъ и въ которомъ все мое благоволеніе“. Это событіе было описано самимъ Васи́ліемъ Θεодоровичемъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Расплакался, разрыдался
Весь израиль святой:
Нашъ батюшка (В. Θ.) переселился,
Навѣкъ съ богомъ сокрылся...
Всю державу и корону
Своему сыну (Лубкову) передалъ...
Сынъ къ отцу громко кричалъ;
Громко плакалъ и рыдалъ;
Что прикажешь мнѣ творить,
Какъ грѣхъ міра искупить?...
Отецъ сына ублажалъ,
Въ громѣ гласовъ угрожалъ, —
На землѣ за всѣхъ страдать,
На себя грѣхи всѣ взять“

Съ тѣхъ поръ Лубковъ, сдѣлавшись изъ арестанта христомъ и окруживши себя апостолами, евангелистами, архангелами и богородицами, совершаетъ свои поѣздки по^ю всей Россіи и совращаетъ въ свою вѣру темный людъ. Онъ уже перемѣнилъ трехъ богородицъ и теперь живетъ въ г. Ростовѣ на Дону, говорятъ, съ одной актрисой, имѣя много каменныхъ многоэтажныхъ домовъ. Три раза онъ посѣтилъ нашу Измайловку и на каждый поѣздъ общество посылало ему по 50 рублей денегъ.

— Ну и что же онъ у васъ дѣлалъ?....

— Пьянствовалъ.... одного коньяку сколько попилъ, -- въ Абдулинѣ не хватило, посылали въ Матвѣевку....

Тяжело, невыносимо тяжело было слушать эту сектантскую эпопею... Грустно и больно дѣлалось на сердцѣ и какъ-то обидно становилось за русскаго человѣка, что онъ по своему невѣдѣнію и излишней довѣрчивости дѣлается жертвою сектантскихъ вампировъ... Много труда и энергіи придется положить намъ, пастырямъ Христовой церкви, чтобы оградить своихъ овецъ отъ вторженія къ нимъ непризванныхъ учителей, въ родѣ лжехриста Лубкова и ему подобныхъ...

Всѣ ждали моего слова.

Свою рѣчь началъ я съ того, что выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу оставленія ими истинной Христовой церкви, потомъ перешелъ къ изложенію православнаго ученія о Христовой церкви (Мѡ. 16, 18) и о благодатныхъ средствахъ необходимыхъ для нашего спасенія (Мѡ. 29, 14; Іоан. 3, 5; Дѣян. 2, 38; 8, 36—39; 10, 47; 2 Кор. 1, 21; Мѡ. 26, 26—28; Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 24; Іоан. 6, 51—57); объ истинныхъ пастыряхъ, которымъ Самъ Господь вручилъ пасти словесныхъ овецъ (Мѡ. 10, 1; Іоан. 10, 1—9; 20, 21—22; Фил. 1, 1; Дн. 14, 23 и др.). По изложеніи слушателямъ устройства истинной Христовой церкви, я перешелъ къ разбору сектантскаго лжеученія о перевоплощеніи Христа и постарался доказать, что истинный Христосъ есть Одинъ, Который за наши грѣхи пролилъ на Крестѣ Свою Драгоценную Кровь. Онъ вознесся съ Своею Пре-

чистою Плотію на небо, но снова явится со славою судить живыхъ и мертвыхъ (7 чл. Симв. Вѣры), поэтому если Христосъ Одинъ, то всѣ, именующіе себя христами, суть лжехристы и антихристы; въ подтвержденіе этого положенія были основательно разобраны слѣдующія мѣста Св. Писанія: Мѡ. 24, 4—5; 2, 4, 24—27; Дв. 20, 29—30; 2 Кор. 11, 4.... 13; Ефес. 1, 7; 1 Тим. 2, 5; Рим. 9, 5; 8, 31; 5, 8; Іуды—10 ст. и дал., 2 Тим. 2, 8; 4, 3—4; Тим. 2, 13—14; Евр. 10, 27—28; 12, 22; 13; 20; 1 Кор. 3, 11; 2 Петр. 3, 17, 1, 16; Лук. 21, 8. Бесѣду закончилъ молитвою къ Отцу Небесному о причтеніи къ избранному стаду заблуждающихся овецъ. „Спасибо вамъ батюшка“. „Нѣтъ лучше вѣры православной“, — слышались голоса присутствующихъ на бесѣдѣ. Эта искренняя, неподдѣльная, вырвавшаяся прямо изъ сердца слушателей благодарность говорила о томъ, что сѣмя сѣянное миссіонеромъ пало на добрую почву.

Слѣдующая бесѣда съ сектантами въ ихъ молитвенномъ домѣ произошла при совершенно другой обстановкѣ. Собравшіеся сектанты были страшно возбуждены: они чувствовали, что будутъ уличены въ лжеученіи своими-же собратіями. Поздоровавшись и обмѣнявшись впечатлѣніями по поводу текущихъ событій, я спросилъ присутствующихъ: какая цѣль была у нихъ скрывать отъ меня свое ученіе?... „Ну, нѣтъ, мы, кажется, свое ученіе ни отъ кого не скрываемъ, обиженнымъ тономъ отвѣтилъ за всѣхъ „старшой“ Лукьянъ Θεодоровичъ; не угодно-ли узнать нашу вѣру, вотъ здѣсь она вся на виду“. При этихъ словахъ Лукьянъ Θεодоровичъ подалъ мнѣ брошюру въ красной обложкѣ съ заглавіемъ: „Краткій катихизисъ основныхъ началъ вѣры ново-израильской общины“. „Что это ихъ катихизисъ-то, слышался голосъ слѣпца Данилы, это одинъ близиръ, одна выдумка, для приманки въ ихъ вѣру“.... Слышите, друзья, что говорятъ про вашъ катихизисъ такъ недавно бывшіе съ вами одного упованія. „Это все Алексѣй Филипычъ работаль“.... Да дѣло-то въ томъ, кто это ни работаль, а поступаете-то вы недобросовѣстно, — одно пишете, а проповѣдуете совершенно другое. „Ну, ужъ нѣтъ, у насъ все, какъ въ

писаніи. . . почитай-ка катихизисъ, найдешь тамъ, что несогласное съ писаніемъ.“ Читать мы сейчасъ катихизисъ не будемъ, такъ какъ содержаніе его какъ мнѣ, такъ и вамъ хорошо извѣстно, а лучше всего скажите мнѣ по чистой совѣсти—признаете-ли вы Лубкова христомъ?... Общее молчаніе было отвѣтомъ на мой вопросъ. „Что-же вы молчите?.... отвѣчайте,“—послышались голоса. „Ну, что-же вы молчите?... Лукьянъ Θεодоровичъ, скажите откровенно, признаете вы Лубкова за Христа или нѣтъ? спросилъ я вторично. „Да не признаемъ, вотъ тебѣ и весь сказъ“, раздраженно и взволнованнымъ голосомъ проговорилъ Лукьянъ Θεодоровичъ.— „Какъ, не признаете.....? Эхъ, вы лжецы.... кайны.....“

Произошло общее смятеніе, въ силу чего полемическій характеръ бесѣды пришлось совершенно оставить, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить и тему бесѣды. Болѣе часу пришлось мучиться, чтобы наладить бесѣду. Только, только успокоишь всѣхъ и начнешь говорить, какъ вдругъ раздается возбужденный голосъ: „что, вѣрно, не признаемъ?... А забыли, какъ въ сараѣ-то ноги цѣловали, а онъ пьяный оралъ: „я богъ, скоро буду судить весь міръ.“.... Но бесѣда все-таки была налажена и произвела на слушателей, кажется, хорошее впечатлѣніе; это можно заключить изъ того обстоятельства, что черезъ недѣлю послѣ бесѣды Измайловскіе сектанты чрезъ о. благочиннаго Константина Широкинскаго представили на имя Его Преосвященства общественный приговоръ объ открытіи въ ихъ деревнѣ церковной школы, для которой общество отвело особое помѣщеніе съ отопленіемъ и сторожемъ. Съ особеннымъ вниманіемъ и заботливостью отнесся Его Преосвященство къ этой симпатичной просьбѣ сектантовъ. Сдѣлавъ Архипастырское распоряженіе о немедленномъ открытіи церковной школы въ д. Измайловкѣ, Владыка изыскалъ и средства необходимыя для существованія школы и назначилъ учителя съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, извѣстнаго своею религіозною настроенностью, любителя и знатока церковнаго пѣнія и вообще человѣка преданнаго педагогическому дѣлу. Съ новаго 1907 года школа уже начала функціонировать. Сектанты не нарадуются и благодарятъ Преосвященнѣйшаго, какъ

сообщаетъ о. благочинный, за школу и за учителя, который на нихъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе. Противосектантская миссія, съ особеннымъ благоговѣніемъ занося на скрижали своей лѣтописи фактъ открытія первой церковной школы, вызванной къ существованію въ сектантской деревнѣ самой жизнью, не можетъ не пожелать ей полнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ въ дѣлѣ распространенія истиннаго свѣта среди тьмы сектантскихъ заблужденій.

Б е с ѣ д н и ч е с т в о .

Бесѣдники по прежнему съ особенною любовью относятся къ своимъ бесѣдкамъ, а поэтому и весьма охотно посѣщаютъ ихъ. Отношеніе бесѣдчиковъ къ духовенству и къ непосѣщающимъ бесѣдки — самое желательное. При бесѣдахъ съ священниками убѣжденія высказываютъ чисто православныя, къ вопросамъ вѣры относятся очень внимательно; вообще, вѣрой заняты больше, чѣмъ тѣ, которые называютъ себя православными. Въ религіозно-нравственной жизни бесѣдники неизмѣримо выше стоятъ православныхъ: они воздержны, трезвы и скромны; разгула и безобразія у нихъ совершенно нѣтъ. Бесѣдничество въ отчетномъ году существовало въ слѣдующихъ мѣстахъ епархіи: по Самарскому уѣзду въ селахъ: Петропавловкѣ, Большой Каменкѣ, Старой Кармалѣ, Раковкѣ; по Ставропольскому уѣзду, въ селахъ: Пискалахъ, Верхнемъ Санчелѣевѣ, Ташолкѣ, Мусоркѣ, Новомъ-Буянѣ, Кирилловкѣ, Ново-Еремкинѣ, Новой-Бинарадкѣ, Старой Бинарадкѣ, Ташлѣ; по Бугурусланскому уѣзду, въ селахъ: Павловкѣ, Ключахъ, Егѣ и въ с. Михайловкѣ, Николаевскаго уѣзда

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общедоступное изданіе:

Просвѣтительные Листки для народа и войскъ

„ПРАВДА И ЗНАНИЕ“,

на 1907 годъ.

Подписная цѣна на Просвѣтительные Листки, высылаемые подписчикамъ по нѣсколькимъ номерамъ вмѣстѣ два раза въ недѣлю, за годъ (300—320 листовъ)—три рубля съ доставкой и пересылкой, полгода—1 р. 50 коп., 4 мѣсяца 1 рубль, 2 мѣсяца—50 коп. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ 1 рубль, черезъ 3 мѣсяца 1 рубль, и въ началѣ 2-го полугодія послѣдній рубль.

Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 1 копейка безъ пересылки; 100 листовъ одного номера—85 копеекъ безъ пересылки, 1000 листовъ—8 рублей безъ пересылки.

Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

Лица, желающія получить листки съ № 1-го, т. е. съ 1-го ноября 1906 года, доплачиваютъ 50 копеекъ.

За перемѣну адреса прилагать 3 семикопеечныхъ марки.

Подписка принимается и розничная продажа производится:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ и редакціи — Екатерининскій каналъ, домъ 138, кв. 5.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ первый.

№ 18-й. 15 сентября 1907 года. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

О молитвенныхъ поклонахъ по церковному уставу.

Въ древней православной Руси умѣніе истово изображать на себѣ крестное знаменіе и правильно класть поклонъ считалось признакомъ благовоспитанности и ставилось въ заслугу тому, кто обладалъ знаніемъ правилъ о томъ и другомъ.

„Онъ крестъ кладетъ по писанному, поклонъ ведетъ поученому“, съ похвалой говорится объ излюбленныхъ людяхъ православной русской старины

На основаніи апостольской заповѣди о томъ, чтобы въ церкви Христовой было все *благообразно и по чину*, составителями церковныхъ уставовъ были изложены правила, когда и какимъ образомъ христіане должны совершать поклоны въ молитвенныхъ собраніяхъ. Принявши эти правила въ готовомъ видѣ, русскіе христіане свято исполняли ихъ по крайней мѣрѣ, стремились къ этому исполненію. Можетъ быть, нѣкоторые впадали при этомъ въ крайности и отождествляли внѣшній обрядъ съ сущностью христіанства, но такое смѣшеніе формы съ содержаніемъ зависѣ-

ло отъ невысокаго уровня общаго умственнаго развитія русскаго народа въ старину. Внѣшность для него была понятна, и онъ съ полнымъ усердіемъ отдавался исполненію ея.

Впослѣдствіи, съ развитіемъ просвѣщенія, передовыми русскими людьми на обрядовую сторону вѣры былъ установленъ болѣе правильный взглядъ, но при этомъ явилась новая крайность— произволъ каждаго отдѣльнаго члена церкви во внѣшнемъ проявленіи своего религіознаго чувства. Этотъ произволъ однако отнюдь не оправдывается существующимъ церковнымъ уставомъ, руководственныя наставленія котораго и до сего времени не отмѣнены никакой церковной властью, а наоборотъ, подтверждены послѣднимъ большимъ русскимъ соборомъ 1667 года. Къ числу другихъ церковныхъ правилъ о внѣшнемъ поведеніи христіанина, подвергшихся напрасному забвенію на дѣлѣ, относятся и правила о совершеніи молитвенныхъ поклоновъ при богослуженіи. Это забвеніе вноситъ въ чинъ православнаго богослуженія нѣкоторое нестроеніе и служитъ соблазномъ для такъ называемыхъ старообрядцевъ, у которыхъ на молитвенныхъ собраніяхъ поклоны совершаются „по—писанному“, по чину и служатъ внѣшнимъ выраженіемъ того единства, которое должно быть въ церкви христовой. Православная русская церковь не отступила въ своемъ ученіи отъ древняго преданія о поклонахъ, и лишь отдѣльные ея члены на дѣлѣ не выполняютъ предписанія устава церкви, неправильно считая эти предписанія стѣсненіемъ молитвеннаго чувства, не желая знать этихъ правилъ и пренебрегая указаніемъ устава, что „не туне, ни якоже прилучися о святыхъ поклонѣхъ и молитвѣхъ умыслиша святіи отцы и церкви уставъ предаша; но разумъ имуще во святыхъ поклонѣхъ и молитвѣхъ, съ правою мыслию плодъ имѣти будемъ“. (Типиконъ. Понедѣльникъ 1 седм. В. П.). Ясно, что защитники безуставаго совершенія поклоновъ смѣшиваютъ послѣдніе съ молитвой. Дѣйствительно, молитва, какъ внутреннее невидимое состояніе разумнаго духа, не можетъ подлежать никакимъ „законоположеніямъ“, кромѣ непосредственнаго воздѣйствія на него Бога, и для взаимоотношеній между чело-

вѣческой душой и Богомъ не существуетъ никакихъ правилъ. Совершеніе же поклоновъ составляетъ одно изъ внѣшнихъ благочестивыхъ упражненій и какъ таковое подлежитъ дѣйствию правилъ, извѣстному чину. Этотъ чинъ въ разныхъ уставахъ указывается различно, и для каждаго члена отдѣльной помѣстной церкви обязателенъ тотъ порядокъ, какой принять въ обдержность данной помѣстной церковью. Въ настоящее время русской православной церковью принять іерусалимскій уставъ, онъ и долженъ быть соблюдаемъ сынами русской церкви впредь до отмѣны его законнымъ православнымъ соборомъ. Самовольное же нарушеніе и пренебреженіе устава есть безчиніе, котораго въ христіанской церкви быть не должно. Въ уставѣ же съ осужденіемъ говорится о томъ, кто „молитву Св. Ефрема аки изумленный спѣшитъ проговорити. Такожде и вся молитвы спѣшитъ съ поклоны управити и отъ тѣхъ мнимыхъ безчестныхъ поклоновъ и отъ безумнаго моленія своего востанетъ, аки юродь, ниже самъ себѣ вѣсть, что творилъ, ниже зрятъ на предстоятеля церкви, но инъ иного предваряетъ, мнутъся аки тростіе вѣтромъ колеблеми, несмотря лучшаго, ниже хотятъ научиться, но елико кто како составилъ свой нравъ, тако и утверждается быти“ (Понед. 1 седм. В. П.). Это замѣчаніе объ одновременномъ совершеніи поклоновъ всѣми молящимися начало печататься въ Типиконахъ послѣ Московскаго собора 1667 г., а потому является обязательнымъ въ русской православной церкви и для настоящаго времени, какъ никакой церковной властью не отмѣненное. Названный же соборъ вполне подтвердилъ древній обычай совершенія поклоновъ по чину такими словами: „Поклоны въ церкви подобаетъ творити чиномъ, въ началѣ вхожденія, якоже обычай; таже благоговѣнно стояти и безмятежно: егдабо удобное время и уставъ, еже поклоны творити, тогда да покланяются всѣмъ вкупѣ. Согласію бо быти во святѣй церкви лѣпо нежели разногласіе и мятежь; тако бо повелѣвають богоносніи отцы и церковные уставы“ (Прав. соб. 32). Чинъ и уставъ, о которыхъ говоритъ это правило, въ старопечатныхъ книгахъ помѣщался предъ псалтирю, и этотъ чинъ

Московскимъ соборомъ не только не отмѣненъ, а подтвержденъ соборнымъ правиломъ. Въ псалтири, изданной въ 1644 году, приводятся и основанія для соблюденія преданія о поклонахъ. „Поклоновъ, кромѣ уставныхъ“, говорится здѣсь, „на литургіи никакоже дерзнемъ творити, да не будемъ соблазнъ людямъ, но точію стоимъ со страхомъ и трепетомъ... во время святаго пѣнія. А якоже нѣцыи творять поклоны земныя и въ поясъ, во время святаго литургіи, или во иныя службы, кромѣ уставнаго повелѣнія, и то творять не по преданію святыхъ отецъ, ниже во спасеніе себѣ, но и паче въ грѣхъ. Аще ли кто мощенъ, и отъ произволенія или усердія своего къ Богу, хочетъ вящше уставнаго повелѣнія поклоны творити, или молитвы, и се не въ церковнѣхъ собраніяхъ исправляетъ, но въ келіи особнѣ; келія бо устава не имѣетъ“ (л. 31). Составитель приведеннаго указа- нія ясно сознавалъ и разграничилъ совершеніе домашней молит- вы отъ общественнаго богослуженія и опредѣленно проводилъ тотъ взглядъ, что христіанская свобода состоитъ въ добровольномъ подчиненіи отдѣльныхъ членовъ церкви, какъ членовъ одного живого тѣла, общимъ и одинаковымъ для всѣхъ правиламъ. Произвольное исполненіе внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствій каждымъ молящимся невольно развлекаетъ вниманіе другихъ молящихся и, являясь свободой для одного, служитъ стѣсненіемъ развитію мо- литвенной настроенности въ другихъ. Такимъ образомъ уставъ о поклонахъ несомнѣнно имѣетъ не только внѣшнее значеніе для соблюденія единообразія въ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, но и внутренній смыслъ, и соблюденіе этого устава вполнѣ со- отвѣтствуетъ духу христіанской свободы, а несоблюденіе ведетъ къ ея нарушенію.

Церковный уставъ различаетъ два вида поклоновъ: поклонъ великій или земной и поклонъ малый или легкій, называемый иначе просто поклономъ. Въ современной дѣйствительности среди православныхъ и старообрядцевъ употребляются три вида покло- новъ: малый, съ наклоненіемъ головы лишь до груди, средній отождествляемый съ такъ называемымъ метаніемъ, и земной. Изъ

дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что раздѣленіе поклоновъ на три вида не соотвѣтствуетъ уставу, указывающему только два вида поклоновъ: великій и малый, при чемъ послѣдній иногда означается греческимъ словомъ *μετάνοια*, съ славянскимъ окончаніемъ *метаніе*. Этимъ словомъ въ греческихъ монастыряхъ называется вообще поклонъ, безъ указанія способа его выполненія. Въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ поклономъ просто называется малый поклонъ, поэтому послѣдній называется и метаніемъ. Однако нѣкоторые православные отождествляютъ метаніе съ великимъ поклономъ, но противъ этого мнѣнія ясно говоритъ самый уставъ о поклонахъ. Такъ на примѣръ, предъ началомъ утрени „іерей творитъ обычное метаніе предстоятелю“; на вечернѣ „совокупльшеса оба лика среди церкви по обычаю поемъ на стиховнѣ стихиры... и сотворше другъ другу метаніе, идемъ на мѣста своя. „Архіерей (предъ пѣніемъ Трисвятого на литургіи), держа дикирій въ деснѣй руцѣ, творитъ“ крестъ надъ евангеліемъ и метаніе творитъ. Въ уставѣ „о поклонѣхъ земныхъ“ (въ псалтыри 1649 г.) „на павечерницѣ по честнѣйшую херувимъ 17 поклоновъ. Пять въ нихъ великихъ, а 12 метаній“. Въ приведенныхъ словахъ метаніемъ ясно и опредѣленно называется поклонъ не земной, такъ какъ предстоятелю іерей дѣлаетъ не земной поклонъ; архіерей съ дикиріемъ въ рукѣ и не можетъ сдѣлать земного поклона, а раздѣленіе великаго поклона отъ метанія въ послѣднихъ, изъ приведенныхъ словъ очевидно.

Церковный уставъ, дѣлая указанія о времени совершенія земныхъ и малыхъ поклоновъ, опредѣляетъ и самый способъ ихъ исполненія.

„Великій, не просто глаголется великій, но есть величество, елико человекъ можетъ право стоя, и ни мало наклоняясь главою, на землю поклонитися“, говорится въ Типиконѣ новыхъ изданій, послѣ изложенія порядка службы на понедѣльникъ первой седмицы великаго поста, въ статьѣ „О поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе“.

Основаніемъ для такого исполненія великаго поклона слу-

жить примѣръ Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который, по слову Евангелія, въ Геосиманскомъ саду:—падъ на лице Свое, молился... (Мѡ. 26, 29).

Изъ приведеннаго опредѣленія Типикона, что такое великій поклонъ, вытекаетъ и опредѣленіе способа совершенія этого поклона. Поклониться на землю, право стоя и не наклоняя нисколько головы, возможно только при *одновременномъ* паденіи на землю *обоими колѣнами*. Иначе великій поклонъ, сообразно уставу, и сдѣлать нельзя. Если молящійся сначала опустится на одно колѣно, потомъ на другое, то онъ уже не будетъ «право» стоящимъ. Если онъ, опустившись на колѣна согнетъ спину, то онъ «наклонится главою на землю». Слѣдовательно, для совершенія великаго поклона «по писанному» нужно пасть на землю вразъ обоими колѣнами и коснуться головою земли.

Отъ великаго поклона отличается поклонъ малый, называемый въ Типиконѣ просто поклономъ.

«Поклонъ (малый) именуется, елико можетъ человекъ право стоя поклониться, не падая колѣнками, ниже главу преклоньше до земли, и се есть образъ легкаго поклона». (Типиконъ Лос, cit). Изъ приведенныхъ словъ видно, что при маломъ поклонѣ молящійся долженъ наклонить голову настолько, насколько это возможно, не падая на колѣни. Насколько же можетъ человекъ наклониться „право стоя“, объ этомъ мы находимъ указаніе въ другомъ мѣстѣ Типикона: „Предстоятель творить поклоны два, также цѣлуетъ евангеліе, и паки творить поклонъ единъ (не до земли творить поклоны но малыя, преклоняя главу дондеже рукою достигнетъ до земли“¹⁾). Такъ дѣлаютъ малый поклонъ обычно только монахи, но такъ какъ въ русской церкви уставъ одинаковъ и для мірянъ, то и послѣдніе должны совершать малые поклоны сообразно съ указаніемъ церковнаго устава. Въ приведенныхъ словахъ церковнаго устава дается опредѣленіе

¹⁾ Уставъ о всенощномъ бдѣніи. Можетъ быть, на основаніи этого указанія нѣкоторые православные замѣняютъ великій поклонъ доставаніемъ рукою пола. Но такая замѣна неправильна. Въ приведенныхъ словахъ означаетъ степень наклоненія спины при маломъ поклонѣ—и только.

малаго поклона, совершаемаго въ праздникъ, и потому введеніе въ обдержность еще меньшаго поклона въ непостное время, и выполненіе уставнаго малаго поклона только въ постъ является нѣкоторымъ нарушеніемъ устава церкви, хотя и не влечетъ за собою такого нестроенія, какое происходитъ отъ произвольности во времени совершенія поклоновъ. Это время указывается въ церковномъ уставѣ на основаніи нѣкоторыхъ общихъ правилъ, подъ которыя могутъ быть подведены различныя частныя указанія.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что поклоны дѣлаются не во время чтенія или пѣнія молитвословій, а по окончаніи: „да творимъ поклонъ не спѣшно.. И не вкупѣ съ молитвою, но прежде молитву, и по молитвѣ поклоны“. (Законъ о поклонѣхъ). Если же по смыслу молитвословія требуется положить поклонъ до окончанія его, то въ должномъ мѣстѣ дѣлается краткая остановка для совершенія поклона. Цѣль такого указанія понятна.

Во время чтенія или пѣнія нужно слушать и слагать въ сердцѣ своемъ все читаемое и поемое и молиться въ душѣ, ничѣмъ не отвлекаясь и ничѣмъ, кромѣ внутренней молитвы, не занимаясь.

При входѣ во храмъ и при выходѣ изъ него каждый православный долженъ положить три великихъ или три малыхъ поклона, смотря по тому, въ постное или непостное время приходитъ въ церковь. Указаніе объ этомъ порядкѣ помѣщено въ Типиконѣ при изложеніи чина 3 часа на понедѣльникъ первой седмицы В. поста. „Собираемся въ церковь и творяще прежде начала пѣнія, кійждо насъ прямо святыхъ дверей поклоны 3 глаголюще, *Боже очисти мя грѣшнаго*. Такожде и исходяще изъ церкви. Сице творимъ во вся дни. (Въ субботу же и недѣлю творимъ поклоны обычныя)“. Въ единовѣрческихъ церквахъ и у старообрядцевъ при началѣ и концѣ cadaго богослуженія совершается общій семипоклонный началъ. Обычай совершенія его въ русской православной церкви отмѣненъ никогда не былъ, но онъ сохранился въ дѣйствительности лишь при встрѣчѣ во храмѣ архіерея. Семипоклонный началъ состоитъ изъ семи поклоновъ и

слѣдующихъ молитвословіи: *Боже, милостивъ буди ми грѣшному, [поклонъ], Создавый мя Господи, помилуй мя, (поклонъ), безъ числа согрѣшихъ, Господи помилуй и прости мя грѣшнаго, (поклонъ), Достойно есть [поклонъ], Слава и нынѣ, Господи помилуй дважды, Господи благослови (три поклона). Отпустъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоея Матере и всехъ святыхъ твоихъ помилуй и спаси мя, яко благъ и человеколюбецъ. По указанію старопечатной псалтири первые четыре поклона должны быть земные, а три послѣднихъ или земные же, или малые, по усмотрѣнію молящагося. Но въ дѣйствительности земной поклонъ старообрядцами совершается только послѣ чтенія *достойно*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ три первыя молитвы произносятся про себя, а начиная съ *Достойно есть* вслухъ. Въ этомъ видѣ и употребляется семипоклонный началъ при архіерейской встрѣчѣ.*

Всякое пѣснопѣніе и молитва, въ которыхъ встрѣчается слово *поклонимся*, сопровождается поклонами, сообразно тому, сколько разъ произносится слово — *поклонимся*. Такъ, напри- мѣръ, при пѣніи воскресной стихиры—*Воскресеніе Христово видѣвше*, три поклона, при чтеніи—*Приидите поклонимся*— три поклона, при пѣніи тропаря—*Пречистому Твоему образу*— одинъ поклонъ и т. д. По этому же правилу совершаются преклоненіе головы при возгласѣ: главы наша Господеви приклонимъ ¹⁾.

При чтеніи *трисвятаго* всегда совершаются три поклона, по одному послѣ cadaго прочтенія молитвы—*Святый Боже* ²⁾. Если же названная молитва *поется*, то поклоны совершать по-

¹⁾ Обычай совершать поклонъ при произнесеніи слова — *поклонимся* назидателенъ въ томъ отношеніи, что у христіанина слово никогда не должно расходиться съ дѣломъ.

²⁾ Исключеніе изъ этого правила составляетъ чтеніе трисвятаго на утрени предъ и послѣ 19 и 20 псалмовъ и трисвятое на великомъ повечеріи, гдѣ эти чтенія по уставу слѣдуетъ совершать „безъ метаній“. Въ первомъ и второмъ случаѣ поклоны отмѣняются, потому что въ это время положено кажденіе, а въ послѣднемъ вслѣдствіе, можетъ быть, того, что названное трисвятое непосредственно слѣдуетъ за пѣніемъ *Пресвятая Владычице*, въ которомъ призываются къ молитвѣ за насъ все лики святыхъ.

слѣ нея не полагается. Возможно, что основаніемъ для отмѣны поклоновъ при *пѣніи* Трисвятаго послужило церковное преданіе о пѣніи этой молитвы ангелами. Естественно, что при подражаніи людьми духамъ безтѣлеснымъ тѣлесное благочестивое упражненіе было отмѣнено. Поэтому при пѣніи *Святый Боже* во время литургіи дѣлаютъ поклоны только священнослужащіе, которые тайно *читаютъ* эту молитву.

Послѣ cadaго чтенія псалмовъ, оканчивающагося троекратнымъ *аллилуія, слава Тебѣ Боже* полагается три поклона ¹⁾).

При всякомъ усиленномъ моленіи послѣ cadaго прошенія полагается по три поклона. Усиленное моленіе совершается: на литіи, при многократномъ повтореніи Господи помилуй, — послѣ молитвы „Спаси Боже люди твоя“ на утрени, — послѣ прошенія за Императора на сугубой ектеньи за литургіей, такъ какъ въ это время читается священникомъ тайно молитва прилежнаго моленія, при поминовеніи во время той же ектеньи болящихъ, при послѣднемъ прошеніи заупокойной ектеньи, когда священникомъ тайно читается молитва за усопшихъ. Предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Евангелія пѣніе: *Слава Тебѣ, Господи* сопровождается поклономъ, а начало чтенія Евангелія и Апостола изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія.

При окончаніи всякаго богослуженія послѣ произнесенія или пѣнія „Честнѣйшую херувимъ“ одинъ поклонъ, а послѣ „Слава Отцу..“ два — одинъ въ срединѣ (и Духу) и одинъ въ концѣ.

¹⁾ Поклоны при этомъ отмѣняются только въ срединѣ шестопсалмія для соблюденія полнаго вниманія среди молящихся. При чтеніи шестопсалмія Типиконъ требуетъ особеннаго благоговѣнія отъ православныхъ. Читающій „глаголетъ его со всякимъ вниманіемъ, не борзяся; но со страхомъ Божиимъ, яко самому Богу бесѣдующе невидимо. И не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или хракнути; но паче внимати отъ псаломщика глаголемымъ; рудѣ имуще согбены къ персемъ, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще къ востокомъ; молящеса о грѣсѣхъ нашихъ, поминающе смерть, и будущую муку, и жизнь вѣчную“. Сообразно приведеннымъ словамъ молящійся долженъ совершенно отрѣшиться отъ всего земнаго; а потому онъ не долженъ совершать тѣлесныхъ знаковъ молитвы, а долженъ лишь всецѣло обращаться къ Богу своей душой.

Пѣніемъ „Честнѣйшей“ сопровождается на утрени пѣснь Богородицы, и поэтому каждый стихъ ея заканчивается поклономъ, точно также чтеніе *Честнѣйшую* на часахъ, вечерни, повечеріи и полунощницѣ и пѣніе или чтеніе *Достойно есть* во всѣхъ случаяхъ оканчивается поклономъ. Тоже относится и къ задо-стойникамъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ у старообрядцевъ полагается непременно земной поклонъ, но это обыкновеніе, во 1-хъ, не имѣетъ за собой твердыхъ основаній въ уставѣ, а во 2-хъ, идетъ въ разрѣзъ съ 20 правиломъ перваго вселенскаго собора, о чемъ будетъ сказано особо.

Въ великомъ постѣ земными поклонами сопровождаются неотмѣнно: двукратное чтеніе молитвы св. Ефрема Сирина, первое—тремя и второе однимъ, пѣніе постныхъ тропарей на часахъ тре-мя и пѣніе на изобразительныхъ *Помяни насъ*—тремя.

Между первымъ и вторымъ чтеніемъ молитвы св. Ефрема уставъ предписываетъ дѣлать 12 поклоновъ, съ чтеніемъ молитвы *Боже очисти мя грѣшнаго*. Относительно совершенія этихъ 12 поклоновъ и въ новыхъ изданіяхъ Типикона, и въ изданіи его 1641 года, какое принято у старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, говорится: „Глаголемъ молитву преподобнаго отца нашего Ефрема, раздѣляюще на 3 статьи, сотворяюще и поклоны 3... Предваряюще игумену или еклисіарху, и по сихъ творимъ и прочихъ поклоновъ 16, излегка, утомленія ради“. (Число 16 здѣсь явная опечатка, вмѣсто 12, какъ это обнаруживается изъ сличенія съ порядкомъ службы вечерни вторн. сыропуст., утрени той же среды, часовъ понедѣльн. и вторн. первой седм. поста и др. „На послѣднемъ поклонѣ глаголемъ паки ту же преже писанную молитву во едино всю, и поклонъ и востанемъ.“ (Утрени понед. 1 седм. по уставу изд. 1641 г.).

Указаніе творить поклоны *излегка* сдѣлано въ уставѣ, конечно, „не туне“ и говоритъ о томъ, что промежуточные 12 поклоновъ суть не земные, а малые. Это соображеніе ясно подтверждается точнымъ указаніемъ „устава о поклонѣхъ земныхъ“, находящихся на 21 л. Псалтыря по изданію 1644 года“. Въ не-

дѣлю на павечерницѣ по *Честнѣйшую херувимъ* 17 поклоновъ, 5 въ нихъ великихъ (1 по *Честнѣйшей* и 4 при двукратномъ чтеніи молитвы св. Ефрема), а 12 метаній,“ говорится здѣсь. Тоже самое сказано о поклонахъ и при другихъ службахъ. Здѣсь точно отличается великій поклонъ отъ метанія, и совершать 12 промежуточныхъ поклоновъ одинаково съ пятью великими, значитъ допускать произволь въ исполненіи церковнаго устава. Полаганіе же поклоновъ „въ скамейку“, какъ это допускается въ старообрядчествѣ, не только противорѣчитъ уставу о поклонахъ, но и вообще говорить не въ пользу такихъ поклонниковъ.

Въ старопечатныхъ псалтиряхъ въ „уставѣ о поклонахъ земныхъ“ всѣ поклоны въ великомъ постѣ указано совершать земные, но это указаніе не сходится съ „окомъ церковнымъ“, т. е. Типикономъ, въ которомъ указываются земные поклоны въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они означены и въ новыхъ изданіяхъ Типикона, а въ прочихъ полагается метаніе, которое, какъ уже было сказано, соотвѣтствуетъ малому поклону.

Кромѣ приведенныхъ общихъ правилъ, существуютъ еще и нѣкоторыя частности въ совершеніи поклоновъ при богослуженіи.

На всенощномъ бдѣніи послѣ возгласа поется *Приидите поклонимся* 4 раза—4 поясныхъ поклона; ектенія великая—при первомъ прошеніи только изображеніе крестнаго знаменія; при возгласѣ—1 поклонъ только священникъ; по 1 каѳизмѣ—3 поклона; на входѣ поклонъ только священникъ; *Сподоби Господи*—3 поклона въ началѣ; послѣ *нынѣ отпуцаеши*—3 поклона на Трисвятомъ; троекратное пѣніе Богородице Дѣво—три поклона; если же поется тропарь праздника, то поклоны отмѣняются. *Буди имя Господне*—три поклона. Если поется величаніе, то при первомъ пѣніи 1 поклонъ и при *аллилуія*—3 поклона ¹⁾; *Господу помолимся* предъ всякое ды-

¹⁾ У единовѣрцевъ первый поклонъ дѣлается земной и послѣ трехъ поясныхъ, на *аллилуія* прибавляется еще одинъ земной, но это противорѣчитъ общему правилу, отмѣняющему земные поклоны въ тѣ дни, когда поется поліелей и величаніе.

ханіе—поклонъ ¹⁾; *Слава*.. (предъ и послѣ евангелія) по одному поклону; *Воскресеніе Христово*—3 поклона; *Спаси Боже*—тоже 3 поклона при пѣніи *Господи помилуй*.—Въ началѣ каноновъ при первомъ тропарѣ первой пѣсни каждаго канона—по одному поклону: *хвалимъ благословимъ*—по 8 пѣсни—поклонъ; *Честнѣйшая*—6 поклоновъ; послѣ девятой пѣсни—1 поклонъ. Великое славословіе—3 поклона: [*хвалимъ тя, благословимъ Тя*—1-й... *благодаримъ Тя*—2-й; *великія ради славы твоея*—3-й. Въ концѣ—*честнѣйшую и слава* три поклона, какъ уже было сказано. На первомъ часѣ: *пріидите поклонимся*—3 поклона, *на славу*—тоже, въ концѣ три поклона по общему правилу. Въ великомъ постѣ на часахъ кромѣ этихъ поклоновъ положено три земныхъ на тропаряхъ и по три поясныхъ на слѣдующихъ за ними богородичнахъ.

На литургіи: при первомъ прошеніи великой ектенѣи—крестное знаменіе, тоже и при пѣніи *Единородный Сыне*; предъ малымъ входомъ только священникъ и діаконъ дѣлаютъ три поклона; на входѣ—*Господу помолимся*—поклонъ; *Пріидите поклонимся*—поклонъ; предъ евангеліемъ и послѣ чтенія его по одному поклону; на сугубой ектенѣи при прошеніи за Императора—3 поклона; при началѣ пѣнія *Херувимской*—крестное знаменіе, тоже при началѣ Символа вѣры; на великомъ выходѣ при моленіи за Императора, за Синодъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ по одному поклону; при пѣніи *достойно и праведно* поклонъ по общему правилу при словѣ *поклонятися*. У старообрядцевъ здѣсь поклона не положено, такъ какъ у нихъ поются только два первыхъ слова.

При пѣніи *аминь* послѣ *пріимите, ядите* и послѣ *пійте отъ нея*—по одному поясному поклону; въ концѣ *Тебе поемъ* 1 поклонъ, тоже и при пѣніи *Достойно есть*; въ началѣ пѣнія молитвы Господней—крестное знаменіе, по окончаніи

¹⁾ Можно предположить, что послѣ этого прошенія когда либо полагалось чтеніе особой молитвы, такъ какъ слѣдующій возгласъ, начинающійся словомъ *яко*, указываетъ на заключеніе молитвы; потому, вѣроятно, здѣсь полагается совершать поклонъ.

ея — въ обычное время поясной поклонъ, въ постѣ — земной; то же при первомъ и второмъ явленіи Св. Даровъ. *Буди имя Господне* — три поясныхъ поклона. При концѣ литургіи такъ же, какъ и при концѣ всенощнаго бдѣнія.

Великіе поклоны служатъ знакомъ покаянія и сокрушенія о грѣхахъ и потому они отмѣняются въ тѣ дни, которые посвящаются прославленію тѣхъ или иныхъ событій въ честь Господа, Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Великіе поклоны отмѣняются въ слѣдующіе дни: отъ перваго дня Пасхи до вечерни въ день Св. Троицы ¹⁾; отъ перваго дня Рождества Христова до Богоявленія, съ отмѣной постныхъ дней, отмѣняются и великіе поклоны. Отмѣняются великіе поклоны во всѣ праздники двенадесятые, храмовые и особенно чтимые, въ которые положено совершать поліелей и пѣть великое славословіе, такъ какъ въ эти дни вся служба отличается торжественностью, а не покаяннымъ духомъ; во всѣ воскресенья и субботы. Въ эти дни отмѣняются великіе поклоны даже и во святую чотыредесятницу.

Въ воскресные и праздничные дни великіе поклоны начинаются на вечернѣ, послѣ чтенія: *Сподоби Господи*.

Изъ перечисленныхъ общихъ правилъ можно видѣть, что уставъ о поклонахъ составленъ строго послѣдовательно, а „не якоже прилучися“, и нарушеніе его ничѣмъ не можетъ быть оправдано. „Презирати его, по выраженію іерусалимскаго типич-

¹⁾ Въ недѣлю бо и владычній праздникъ и въ пятидесятницу всю колѣна не преклоняють. Тип. л. 7. Въ недѣлю сошествія Святаго Духа, бываетъ колѣнопреклоненіе на вечерни. Тип. гл. 32. Требованіе устава не преклонять колѣнъ въ дни Пятидесятницы и во всѣ воскресные дни основывается на 20 правилѣ 1 вселенскаго Собора, и потому ослушники его являются ослушниками названнаго собора. Понеже суть нѣкоторые преклоняющіе колѣна въ день Господень, и во дни Пятидесятницы: то дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому собору, да стояше приносятъ молитвы Богу“, говоритъ указанное правило.

Это правило соблюдалось отъ первыхъ вѣковъ во всей христіанской церкви и св. соборъ замѣчаетъ только о нѣкоторыхъ поступившихъ вопреки обычаевъ, объясняетъ преосв. Іоаннъ Смоленскій (Опытъ курса церк. законов. стр. 321).

кона, нѣсть лѣпо, ниже великому законоположителю“, а тѣмъ болѣе не можетъ быть предоставлено произволу каждаго члена церкви. Знаніе же этого устава вполне достижимо для каждаго православнаго, если только онъ желаетъ быть вѣрнымъ сыномъ православной церкви. Особенная же обязанность охраненія ея древнихъ обрядовъ лежитъ, конечно, на ея пастыряхъ.

Нѣкоторымъ оправданіемъ для неправильнаго исполненія поклоновъ можетъ служить тѣснота нашихъ храмовъ, въ которыхъ иногда бываетъ совершенно невозможно поклониться въ землю. Но противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что, во первыхъ, большое стеченіе народа въ храмахъ обычно бываетъ на большіе праздники, а во вторыхъ, что допустимо по нуждѣ, то не должно имѣть мѣста безъ нужды. Въ большіе праздники великіе поклоны уставомъ отмѣняются совершенно, а въ будніе дни храмы обыкновенно представляютъ всѣ удобства молящимся класть поклоны „по уставу“.

Относительно моленія на колѣняхъ слѣдуетъ замѣтить, что оно положено по уставу а) на вечерни въ день Св. Троицы, — б) во время пѣнія „Да исправится“, за литургіей преждеосвященныхъ Даровъ и—в) на нѣкоторыхъ молебнахъ. Стояніе же на колѣняхъ въ другое время уставомъ не предписывается. Старообрядцы во время пѣнія *Да исправится* молятся съ преклоненіемъ главы до земли и зазираютъ православныхъ, яко бы неправильно молящихся въ это время на колѣняхъ. Въ Тріоди постной 1592 года говорится: „Егда поетъ пѣвецъ (да ся исправитъ), мы колѣни преклоняемъ молящеся“ (л. 89). Точно такъ же и въ уставѣ, изданномъ при патріархѣ Іоасафѣ, сказано: „егда поетъ первый ликъ *Да ся исправитъ*, тогда другій на колѣну преклоньше молится. Егда же другій ликъ поетъ, тогда преклоняетъ колѣна первый ликъ и молится“. Въ приведенныхъ двухъ мѣстахъ (а ихъ можно привести и еще нѣсколько) говорится только о преклоненіи колѣнъ, а не лица на землю. О послѣднемъ преклоненіи: при возгласѣ — *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, при перенесеніи Св. Даровъ за

преждеосвященной литургіей и при отпускъ великаго повечерія ясно говорится: „намъ же преклоншимъ лица на землю“. Слѣдовательно обычай православной церкви имѣеть за собой основанія въ церковномъ уставѣ и напрасно православная церковь подвергается осужденію нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ за моленіе на колѣнахъ вообще. Колѣнопреклоненная молитва освящена примѣромъ святого апостола Павла, который, послѣ бесѣды съ ефесскими пресвитерами *преклонилъ колѣна свои, и со всеми ими помолился* [Дѣян. 20 36]. Православная церковь такимъ образомъ не ввела въ свои обряды новшества, установивши колѣнопреклонное моленіе.

Но молиться на колѣняхъ слѣдуетъ только такъ, какъ предписано уставомъ, а не какъ кому вздумалось. Такъ напримѣръ предосудительно молиться становясь на одно колѣно. Такое колѣнопреклоненіе указано только при посвященіи въ санъ діакона, гдѣ это—преклоненіе на одно колѣно имѣеть особое символическое значеніе, какъ принятіе посвящаемымъ благодати только служенія при Таинствахъ, а не совершенія ихъ. Моленіе же на одномъ колѣнѣ принадлежитъ къ числу обычаевъ католическихъ и перешло къ русскимъ влѣдствіе страсти нѣкоторой части русскаго общества къ подражанію всему иноземному. Еще болѣе предосудительна привычка нѣкоторыхъ изъ православныхъ становиться на колѣни съ той цѣлью, чтобы дать отдыхъ ногамъ. Простоять на ногахъ 2—3 часа на какомъ либо зрѣлищѣ никто не считаетъ для себя утомительнымъ, а простоять 1 1/2 часа въ церкви люди считаютъ непосильнымъ трудомъ.

Соблюденіе устава объ одновременномъ совершеніи поклоновъ во время церковнаго богослуженія—не простая формальность, и такъ смотрѣть на поклоны могутъ только люди не желающіе глубже вникнуть въ этотъ вопросъ. Православная русская церковь никогда не отмѣняла этого устава, не теряла связи съ добрыми обычаями старины, а потому забвеніе ихъ отдѣльными членами церкви является нарушеніемъ церковнаго чина, хотя и не лишаетъ благочестія саму церковь.

Церковно-приходское попечительство с. Чердакловъ.

Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія прекрасный видъ Симбирской горы, возвышающейся до 67 с. надъ уровнемъ р. Волги съ восточной стороны, а съ югозападной имѣющей р. Свіягу, текущую противъ Волги, манилъ къ себѣ переселенцевъ съ верховьевъ Волги и изъ недалекихъ мѣстъ поволжья. Лѣтописи упоминаютъ, что въ то время былъ на симбирской горѣ монастырь, безъ сомнѣнія, въ самомъ зачаточномъ состояніи, какъ и нынѣ около г. Тетюшъ, на самомъ берегу Волги имѣется нѣсколько деревянныхъ келій, куда собираются на *святой ключъ* послѣ Пасхи богомольцы. Но Симбирскій монастырь былъ разграбленъ тогда же поволжской вольницей и кельи монастырскія были сожжены. Нѣкоторые жители г. Симбирска стали искать себѣ мѣсто для осѣдлой жизни въ луговой сторонѣ Волги и поселились въ 30-ти верстахъ отъ г. Симбирска, въ Чердаклахъ, гдѣ до настоящаго времени въ селѣ и за селомъ имѣются озера и печальный остатокъ лѣса. Жители состоятъ изъ *однодворцевъ (пановъ)* и крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ и другихъ наименованій; ихъ больше двухъ тысячъ мужескаго пола въ настоящее время. Короткая память русскихъ колонизаторовъ края вообще мало сохранила преданій о первоначальной организаціи Чердаклинскаго прихода. Навѣрно, какъ часто въ другихъ мѣстностяхъ необъятной Россіи, было очень не сложное зарожденіе прихода. Лѣтописи нерѣдко упоминаютъ, какъ „четырнадцать дворовъ, двадцать дворовъ“ и тридцать дворовъ въ одинъ день собрались, построили себѣ храмъ, а въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье *поповскій староста*, по благословенію архіерея, освятилъ этотъ незатѣйливой архитектуры храмъ. Недалеко отъ р. Волги, въ трехъ верстахъ отъ с. Старой Майны, въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской епархіи, въ 1906 г. маленькій деревянный храмъ, обслуживавшій религіозныя потребности прихода около двухъ столѣтій, и замѣненный новымъ, хорошимъ каменнымъ, перенесенъ на мѣсто сгорѣвшаго дома священника, съ разрѣшенія епархіальной власти. Въ немъ больше

трехъ небольшихъ комнатъ нельзя ничего устроить. Такіе храмы имѣвшіе видъ четырехъ-угольнаго сруба, имѣли въ поперечномъ разрѣзѣ сверху еще маленькій такой же формы срубъ, съ крестомъ наверху и на столбикахъ колокольню еще. Остовъ такого храма, изъ толстаго сосноваго лѣса, оставался до послѣднихъ дней девятнадцатаго столѣтія въ селѣ Чердаклахъ. Церковный староста В. А. Маіоровъ указывалъ мнѣ на этотъ остатокъ прежняго храма, пожертвованнаго больше столѣтія назадъ тому чердаклинцамъ изъ с. Старой Майны. Когда населеніе увеличилось въ с. Чердаклахъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія сдѣланы были пристройки къ тому храму, съ задней части его, гдѣ поставлены были печи, а передняя часть оставалась на зиму холодной. Но вскорѣ помѣщеніе въ храмѣ оказалось тѣснымъ, особенно со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда не три дня въ недѣлѣ крестьяне могли работать на себя, а всѣ шесть дней, а седьмой день могли удѣлять на молитву въ храмѣ. Въ это время церковнымъ старостой нѣсколько трехлѣтій былъ мѣстный землевладѣлецъ Дим. В. Волковъ. Онъ отличался крайней бережливостью, какъ для себя, такъ и для храма Божія. Церковные сторожа передавали, что когда изорвутся бывало веревки у колоколовъ, они вынуждены были нѣсколько разъ брать обрывки у церковнаго старосты въ его складѣ всякой рухляди, такъ что Чичиковъ и Плюшкинъ могли поучиться здѣсь уму—разуму. Онъ пріобрѣлъ себѣ массу черноземной земли у сосѣднихъ помѣщиковъ которая тогда цѣнилась въ 200 т. р. и въ тоже время для храма приходскаго сберегъ до 7 т. р. Волковъ имѣлъ желаніе сильное проходить должность церковнаго старосты, но противъ него въ концѣ 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія образовалась партія недовольныхъ прихожанъ, особенно послѣ не своевременной постройки каменной ограды вокругъ стараго деревяннаго храма. Кирпичъ былъ заготовленъ въ Чердаклахъ, но известъ пришлось получать изъ мѣстности около г. Сенгилея, на разстояніи 40 верстъ. Была осень дождливая. Доставка извести происходила *по наряду*, на мірскихъ подводахъ. Въ такое время дороги въ черноземной

мѣстности дѣлаются сильно затрудняющими ѣзду по нимъ. Трудно было собрать достаточное число подводъ, но все-таки собрали мѣрскія подводы. Застучали телѣги изъ села; много колесъ не шинованныхъ желѣзомъ; грязь на нихъ прилипаетъ больше чѣмъ на шинованныхъ. Сорокъ верстъ съ трудомъ провезли известъ до Чердакловъ. Поднялся ропотъ противъ церковнаго старосты Д. В. Волкова за то, что въ хорошее сухое время не собрался получить известъ. Наступило время выборовъ на должность церковнаго старосты. Д. В. Волковъ приготовилъ отчетъ по церковнымъ суммамъ, въ доказательство того, что онъ очень бережливо расходуетъ церковныя деньги и желаетъ еще послужить въ должности церковнаго старосты. Нарочно съѣздилъ къ мѣстному благочинному, привезъ его съ собой на время выборовъ. Но получилъ при этомъ только одинъ голосъ. Прихожане избрали новаго старосту Киселева. У нихъ въ это время, въ 1889 г., созрѣло желаніе построить новый каменный храмъ, на мѣсто стараго деревяннаго. Стали отдавать въ аренду нѣкоторые участки земли, собирать добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ, построили кирпичные сараи, для заготовки своего кирпича; явились подрядчики, условились дѣлать кирпичи, около 5 р. за тысячу, при дровахъ отъ общества прихожанъ. Выбрали дѣятельныхъ пановъ—однодворцевъ В. А. Маіорова и Ал. Макарова въ члены церковно-приходскаго попечительства. Они, до времени закладки новаго храма, продавали приготовленный кирпичъ по цѣнѣ 10 р. за тысячу и увеличивали капиталъ, назначенный на постройку новаго храма. Теперь явился вопросъ: гдѣ ставить новый храмъ? На мѣстѣ прежняго или избрать новое мѣсто. Село Чердаклы разбросано отдѣльными группами. Паны—однодворцы на своихъ земляхъ, крестьяне государственные на своихъ, а бывшіе крѣпостные на своихъ, только приноровленныхъ, чтобы поближе къ водѣ у маленькихъ озеръ. Было у многихъ прихожанъ желаніе выбрать мѣсто для храма центральнѣе прежняго, для чего свесли нѣсколько крестьянскихъ дворовъ, и на новой площади возводить постройку храма. Мѣсто,

гдѣ находился деревянный храмъ, многіе прихожане считали совсѣмъ неудобнымъ для каменнаго храма, потому что у ограды есть небольшое озеро. Пригласили изъ г. Симбирска архитектора, онъ осмотрѣлъ грунтъ земли и нашелъ, что почва здѣсь очень твердая и храмъ каменный можно строить рядомъ съ деревяннымъ. Выдано было архитектору за этотъ пріѣздъ 25 р. Теперь начинается приливъ пожертвованій на построеніе каменнаго храма. Арендная плата за базарную площадь, поступавшая въ пользу крестьянскихъ обществъ, выдается попечительству; поступаетъ крупное пожертвованіе отъ купца Чернышева, имѣющаго земли около с. Чердакловъ — тысяча рублей; отъ псаломщика Павла Полянцева, сберегавшаго деньги отъ пчеловодства, на выдѣлку кирпича и кладку его — больше тысячи р. Отъ Анны Ал. Ушаковой, имѣющей пожизненно участокъ земли около Чердакловъ, много разъ поступали крупныя суммы до окончанія постройки храма. Старица Софья Лукина принимала дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій деньгами и вещами. Вещи поступали въ лоттерей и снова были часто жертвованы на построеніе храма. Землевладѣлецъ А. О. В. пожертвовалъ лошадь и она продана была за 136 р. Обновилась кружка, во время молебновъ по домамъ; засѣвался хлѣбъ въ пользу новаго храма и даже плата за право продажи крѣпкихъ напитковъ съ крестьянскихъ обществъ поступала на построеніе храма. Къ сентябрю 1895 г. храмъ былъ выстроенъ. Архитектура его очень хороша. Два престола въ передней части помѣщены и ризница въ лѣвой сторонѣ. Преосвященный Гурій въ маѣ мѣсяцѣ сего года спрашивалъ о времени, когда ему можно освятить новый храмъ. „Я люблю освящать храмы“, сказалъ онъ. Въ то же время въ с. Кайбелахъ, близъ Волги, былъ выстроенъ новый деревянный храмъ. Здѣсь преосвященный освятилъ храмъ 22 сентября, а 23-го — въ с. Чердаклахъ. Во время всенощной онъ спросилъ: сколько стоитъ постройка каменнаго храма? Немного больше тридцати тысячъ рублей, говорю ему. *А въ г. Самарѣ до ста тысячъ потребуется на постройку такого храма*“, сказалъ онъ.

Дома у причта были собственные. Престарѣлый священникъ Миллеровъ въ это время лишился зрѣнія. По желанію преосвященнаго онъ участвовалъ при богослуженіи. Замѣстившій его священникъ А. И. Михайловъ помѣщался на квартирѣ, которая рѣдко ремонтировалась и зимой была холодная. Попечительству пришлось построить новый домъ для священника, рядомъ съ домомъ священника Миллерова. Послѣ освященія храма черезъ годъ построенъ для священника очень приличный каменный домъ съ надворными службами и въ тоже время зданіе каменное для церковной школы, съ помѣщеніемъ для церковныхъ сторожей внизу. Въ школѣ помѣщается до 60-ти учениковъ. Для второго священника купленъ деревянный домъ, оставшійся по смерти священника Миллерова и для діакона выстроенъ деревянный домъ. Заботы попечительства не ограничились упомянутыми постройками храма, школы и домовъ. Дѣятельная старица Софія Лукина, ближайшая сотрудница попечителей, продолжала собирать пожертвованія на украшеніе храма и въ 1896 г. За этотъ годъ попечительство израсходовало больше 800 р.

Усердіе и единомысліе прихожанъ с. Чердакловъ при построеніи храма составляютъ рѣдкое явленіе. Своими трудами многіе желали помочь и участвовали при кладкѣ храма, особенно при подъемѣ кирпича на верхъ... Многіе жертвовали принадлежности одежды, холстъ, денежные сбереженія, зерновой хлѣбъ. Такимъ приливомъ пожертвованій объясняется успѣшная постройка хорошаго храма. Черезъ 6-ть лѣтъ отъ времени закладки его, былъ онъ готовъ. Нельзя умолчать о томъ, что въ самую трудную пору постройки храма былъ выбранъ на должность церковнаго старосты однодворецъ Василій Алексѣевичъ Маіоровъ. Онъ имѣетъ свой участокъ земли и арендуетъ еще у удѣла довольно земли. Вліяніе его на жителей села было очень хорошее. Жители мордовской деревни Ботмы, отстоящей отъ с. Чердакловъ около 20 верстъ, избрали его попечителемъ, когда начали строить новый храмъ въ своей деревнѣ. Разумные руководители при построеніи храмовъ крайне необходимы. Темная масса крестьянъ руководится

часто такими крикунами *мірождами*, которые у себя въ дому не имѣютъ достаточно хлѣба на пропитаніе своей семьи. Эти крикуны на сходахъ часто разрушаютъ прекрасныя начинанія лицъ, стоящихъ выше ихъ и желающихъ принести пользу крестьянскому обществу. Земство, на примѣръ, желало умѣрить страшную силу пожаровъ въ селахъ и вводило нѣсколько лѣтъ крыши на домахъ и дворахъ изъ соломы, пропитанной глиной. Выбирало центральныя села, куда приглашало изъ другихъ ихъ представителей для того, чтобы видѣли, какъ доступно въ селахъ защищать постройки отъ огня, во время пожаровъ. Но всѣ попытки въ этомъ дѣлѣ остались безуспѣшными. Крыши оставались безъ ремонта, постепенно разваливались и всѣ усилія земства признаны были вожаками на сходахъ крестьянъ не нужными. Комиссія, во время чумныхъ эпидемій скота, вынуждены бывали спасаться бѣгствомъ изъ селъ, въ которыхъ темные вожаки на сходахъ уговаривали своихъ односельцевъ *недопускать пускающихъ чуму*. Приходскому священнику тяжело, иногда невыносимо трудно становится вести построеніе храма. Въ с. Красной Рѣкѣ, находящемся близко къ сосновому бору, приходскій священникъ Н. С—въ, уговорилъ прихожанъ расширить деревянный храмъ, не вмѣщающій давно богомольцевъ приходскихъ. Планъ былъ для пристроевъ къ храму готовъ. Но два человека изъ общества села стали уговаривать своихъ односельцевъ, чтобы выстроить каменный храмъ. Пошли осматривать каменные храмы въ другихъ селахъ. Нигдѣ не нашли храма, который удовлетворилъ бы ихъ желаніе. Попросили они архитектора составить новый планъ. Архитекторъ составилъ для нихъ такой планъ храма, что въ продолженіи 15-ти лѣтъ они положили больше двухъ милліоновъ кирпича и еще много не закончили храма. Колокольни сложенъ пока одинъ ярусъ. Приходскій священникъ К. П—въ восемь лѣтъ усиленно заботился относительно постройки храма, и вблизи съ трудомъ доставалъ денегъ на выдѣлку и кладку кирпича и вдали просилъ, — ѣздилъ въ г. Москву за пожертвованіями. Много разъ бралъ займы денегъ у землевладѣльцевъ съ условіемъ, которое

составляли уполномоченные прихода, чтобы уплатить работой, сжать определенное количество десятинъ. Но всѣ заботы его оцѣнены прихожанами очень плохо. Свобода, со времени 17 октября 1905 г., понята въ томъ смыслѣ, что условія займа денегъ и землевладѣльцевъ не слѣдуетъ выполнять. Если уполномоченные общества получили деньги, пусть они и отдадутъ, говорятъ крикуны на общественномъ сходѣ. Отношенія священника П—ва къ прихожанамъ установились, особенно во время голодовки, когда составлялись списки голодающихъ въ приходѣ, крайне непріятныя. Списокъ голодающихъ оставался долгое время у земскаго начальника мѣстнаго неразсмотрѣннымъ. Священникъ представилъ еще списокъ въ уѣздный комитетъ. И тутъ, по обыкновенной канцелярщинѣ, списокъ ждалъ разсмотрѣнія въ участковомъ комитетѣ. Недовольство у голодающихъ расло. Въ настоящее время работы по храму остановились. Можетъ быть не скоро найдется такой дѣятель, который взялъ бы на себя обязанность объединить массу прихожанъ въ дѣлѣ построения храма. Тогда надолго храмъ останется не законченнымъ постройкой. Въ такихъ обстоятельствахъ роль попечителей, подобныхъ В. А. Маіорову, имѣетъ большое значеніе. Въ деревнѣ Собакаевой, населенной преимущественно чувашами, въ 8 верстахъ отъ Посада Мелекеса, каменный храмъ въ короткое время былъ выстроенъ Мелекесскимъ купцомъ А. А. Таратинымъ. Онъ приглашенъ былъ жителями деревни этой руководить ими при построении храма, и заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Кромѣ храма для причта устроены дома и помѣстительное зданіе для школы. Послѣ сего прихожане с. Выходцевой слободы и с. Васильевки упросили А. А. Таратина быть попечителемъ при построении храмовъ у нихъ. И здѣсь темная масса прихожанъ, кричащая на общественныхъ сходахъ вздоръ, подчинилась твердой волѣ руководителя разумнаго. Храмы воздвиглись весьма хорошіе.

Протоіерей Христофоръ Ливановъ.

Церковная жизнь.

Среди многого множества печатныхъ страницъ, посвященныхъ раскрытію разныхъ неустройствъ церковной жизни, самыми блѣдными кажутся тѣ, гдѣ духовенство говоритъ о своихъ недостаткахъ. Будто ихъ и нѣтъ совсѣмъ—этихъ недостатковъ. Между тѣмъ, если бы можно было войти во „святая святыхъ“ жизни духовенства, то мы увидѣли бы, что и она также нуждается во внутренней реформѣ. Особенно это нужно сказать объ исполненіи пастырскихъ обязанностей и, въ частности, относительно истоваго и благоговѣйнаго церковнаго богослуженія. Объ этомъ въ послѣднее время начинаютъ говорить даже епархіальные органы печати.

Отъ митрополичьей и архіерейской службы до службы послѣдняго сельскаго священника—пишутъ, напр., Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости,—вы почти нигдѣ теперь на Св. Руси не встрѣтите правильно совершаемаго, уставнаго Богослуженія (кромѣ церквей единовѣрческихъ, старообрядческихъ, да нѣкоторыхъ православныхъ общежительныхъ монастырей), но зато вездѣ и всюду услышите, что служба наша очень продолжительна и утомительна, что ее необходимо сократить, а заглянувъ въ приходскіе храмы, вы можете встрѣтить тамъ такія картины, которыя способны всякаго знакомаго немного съ уставной службой и привыкшаго съ благоговѣніемъ относиться къ храму Божію и ко всему въ немъ совершаемому, повергнуть въ скорбь и даже негодованіе: кощунственно-небрежное, торопливое чтеніе съ проглатываніемъ отдѣльныхъ словъ или даже фразъ,—пѣніе или ужь слишкомъ плохое и небрежное, или ужь черезъ-чуръ свѣтское, несоотвѣтствующее внутреннему содержанію службы; неблагоговѣйное, иногда прямо неблагопристойное поведеніе клириковъ и даже священнослужителей съ ихъ громкими, безцеремонными разговорами, иногда повидимому на довольно веселыя темы, а главное всеобщую торопливость и страшные пропуски, сокращенія въ службѣ, сводящіе ее къ безжизненной, лишенной красоты и содержанія схемѣ—вотъ что мы встрѣчаемъ часто теперь въ храмахъ, вмѣсто прежняго благолѣпія.

Такое отношеніе къ церковной службѣ лишаетъ ее самага главнаго—внутренняго содержанія и низводитъ ее въ лучшемъ случаѣ до степени одной только обрядности, а въ худшемъ до степени простаго ремесла. Отсюда непониманіе церковныхъ мелодій, отсюда—же небрежность ихъ исполненія, не смотря на богатые часто голосовыми средствами пѣвческіе хоры и достаточное музыкальное образованіе ихъ руководителей.

По мнѣнію того же автора статьи въ Смол. Епарх. Вѣд., пѣніе должно прежде всего *соотвѣтствовать внутреннему содержанію* даннаго отдѣла *Богослуженія*, удовлетворяя въ то же время двумъ основнымъ требованіямъ молитвеннаго обращенія къ Богу—простотѣ и безыскусственности. Менѣе всего удовлетворяетъ этимъ требованіямъ весьма распространенное теперь у насъ такъ называемое партесное пѣніе. Составленное по свѣтскимъ образцамъ по большей части свѣтскими композиторами, мало знакомыми съ внутреннимъ содержаніемъ богослуженія и исполняемое подобными же свѣтскими регентами, пѣніе это имѣетъ въ виду главнымъ образомъ *гармоническое ласканіе слуха*, называемое часто по недоразумѣнію молитвенностью; въ счастливыхъ случаяхъ оно соотвѣтствуетъ—самое большее—содержанію даннаго пѣснопѣнія и очень рѣдко, развѣ случайно соотвѣтствуетъ *внутреннему содержанію* всего даннаго отдѣла, богослуженія, вслѣдствіе чего искажается весь смыслъ и характеръ богослуженія. Такъ напр., „Свѣте тихій“—хвалебная пѣснь спешащему съ небесъ ради нашего спасенія Сыну Божію, исполняемая при истовомъ богослуженіи соединеннымъ хоромъ посреди церкви, а въ древности поемая всей церковью, у насъ часто исполняется тихо, чуть слышно, потому что въ ней встрѣчается слово „тихій“; или нѣкоторыя катавасіи, пѣснопѣнія наиболѣе торжественнаго отдѣла утрени, исполняемыя также соединеннымъ хоромъ, исполняются у насъ тихо, „слащаво“, на подобіе какого то ноктюрна или колыбельной пѣсни; таковы, наприм., „Крестъ начертавъ“ Львова или „Отверзу уста моя“ Архангельскаго въ исполненіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ регентовъ. О характерѣ нѣко-

торыхъ пѣснопѣній можно судить по даннымъ имъ названіямъ, напр. „Отче нашъ“, —птичка, или „Иже херувимы“ —лодочка, „Милость міра“ —съ чердака и т. п.

Пермскія Е. Вѣдомости даютъ еще болѣе подробную, чѣмъ приведенная, характеристику нашего церковно-пѣвческаго дѣла; прежде всего онѣ обращаютъ вниманіе на постановку гласового, какъ самаго существеннаго и важнаго, церковнаго пѣнія. Гласовое пѣніе, хотя бы даже мѣстнаго напѣва, ведется псаломщиками крайне небрежно, лишь бы „отрезвонить и съ колокольни долой“; напѣвы, въ большей части ихъ, искажены фантазіей того же псалмопѣвца, подъ рукой котораго не имѣется никакихъ руководствъ (есть лишь нѣкоторыя исключенія) упрощенныхъ гласовъ, хотя бы даже мѣстнаго, по всей епархіи напѣва, нѣтъ руководствъ, содержащихъ въ себѣ болѣе простые напѣвы „на гласъ“ прокимновъ, воскресныхъ, будничныхъ и упрощенныхъ ирмосовъ, а если всѣ эти руководства и имѣются, то они въ дѣло никогда не употребляются,—своя фантазія лучше, да и ноты, вѣдь, надо умѣть читать, а онѣ дѣйствительно, пѣль когда то, можетъ быть, будучи ученикомъ въ духовномъ училищѣ, семинаріи, псалом. классахъ или въ хорѣ у владыки. Пѣть въ хорѣ-массѣ это не то, что одному выводить какой нибудь знаменый напѣвъ, хотя бы и упрощенный, съ твердостью въ голосѣ, со стойкостью въ нотѣ, да еще надо, чтобы и душа затрагивалась у молящагося, а въ голосѣ слышно было бы сознание важности содержамаго въ текстѣ. Гдѣ тутъ! на это надо время, а тутъ некогда—дѣла! Надо сознаніе и большое вниманіе къ дѣлу, да головой не хочется работать, лучше уже спѣть шаблонно, машинно и прочитать поскорѣе; оно легче и ему, и, пожалуй, молящимся... Дальше, въ псаломщики назначаются болѣею частію (временно) изъ окончившихъ дух. семинаріи (слѣд., будущіе пастыри), не окончившіе курса дух. училищъ, но побывавшіе въ классахъ для псаломщиковъ, или же бывшіе пѣвцы и келейники владыки, люди все очень молодые (17—18 л.), съ переходными охрипшими голосами, съ которыми въ этомъ періодѣ

нужно поступать очень осторожно, боясь потерять свой голос навсегда; молоды такъ эти псаломщики, которые едва-едва пришли въ сознаніе своего юношескаго возраста, поэтому въ храмѣ часто не вѣдятъ бо что творять. А окончившіе курсъ дух. семинарій и перешедшіе уже въ зрѣлый возрастъ, часто, при своей учености, порядка службы не знаютъ, а о знаніи церковныхъ гласовыхъ напѣвовъ нечего и говорить: всѣ такіе псаломщики, назначенные съ различныхъ ступеней образованія, ничего не знаютъ изъ гласового пѣнія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ простыхъ напѣвовъ. Такихъ много, а вѣдь въ семинаріяхъ есть учителя пѣнія и между воспитанниками есть такіе таланты, которые управляютъ архіерейскими хорами, научиться же простому гласовому пѣнію, хотя бы по квадратной нотѣ, невѣсть какой трудъ, голосъ надо небольшой, лишь бы слухъ былъ. Да вѣдь въ томъ и бѣда, что начальство плохо смотрѣло за воспитанниками, не строго взыскивало за непосѣщеніе уроковъ пѣнія, а если воспитанники ихъ посѣщали, то не особенно внимательны были къ дѣлу, и въ результатѣ—незнаніе чуть не самаго важнаго въ дѣлѣ будущаго пастырства—незнаніе (твердо наизусть) напѣвовъ св. церкви! Можетъ-ли такой воспитанникъ семинаріи, смотрѣвшій на церковное пѣніе, какъ на побочный неважный предметъ, посвященный во священника, сдѣлавшись настоятелемъ какого-либо приходскаго храма, водворить въ ономъ, при совершеніи своей службы (праздничной или будничной), что либо такое, что могло бы затронуть сердце молящагося?

А что можетъ затронуть сердце молящагося, что можетъ вознести мысли надломленной житейскими невзгодами болящей души ко Всевышнему, отъ чего можетъ тронуться, смягчиться, даже исправиться черствое, загрубѣлое сердце, какъ не отъ церковнаго пѣнія, выразительнаго чтенія при неторопливой службѣ. Такъ какъ въ составъ церковной службы входитъ большею частью пѣніе, а чтеніе—тоже особый видъ области пѣнія, то напѣвъ долженъ быть, по возможности, церковный, т. е. присущій св. церкви и родившійся въ ней, и поэтому близкій, по простотѣ своей,

народу; ясный выговоръ текста, съ должнымъ удареніемъ, съ правильными передышками и осмысленными остановками, мѣстами тихъ, мѣстами громокъ и скоръ (пѣть „косно“), но неторопливъ.

Церковныя службы по своему внутреннему содержанію разны, а главное глубоки, поэтому очень многое надо имѣть настоятелю, чтобы не захромать на этомъ главномъ двигателѣ и выразителѣ внутренняго содержанія службы—пѣніи и чтеніи. Если настоятель самъ не въ курсѣ этого дѣла, то потрудись выхлопотать знающаго пѣніе псаломщика, и заставь его ввести хотя самое простое пѣніе. Мужички любятъ пѣть; умѣй только за дѣло псаломщикъ взяться, хоръ безъ особенныхъ усилій образуется.

Но у насъ на дѣлѣ не такъ: другой настоятель имѣетъ и хорошаго регента, и хоръ, но являются на сцену разныя непріязни, недоразумѣнія: то пѣвчіе тянутъ, то уже слишкомъ скоро поютъ, то пѣса священнику не понравится,—словомъ, трудно перечислить всѣ причины, ввергающія церковную службу въ какое-то безалаберное дѣйствіе, торопливое чтеніе, искаженное въ гласахъ пѣніе и т. п.

Всѣ эти перечисленныя картины, вполне недозволительныя, сплошь да рядомъ бываютъ въ нашихъ православныхъ храмахъ, по истинѣ „мерзость, явленная тамъ, гдѣ не подобаетъ“, т. е. во св. мѣстѣ. Часто бываетъ, что вмѣсто хора козлогласуетъ одинъ какой нибудь безголосый дьячекъ, который, какъ и въ первомъ случаѣ, наводитъ на душу молящагося уныніе, а въ сердцѣ является нелюбовь къ посѣщенію церковныхъ службъ. Нерѣдко бываетъ, что при всѣхъ этихъ картинахъ самъ настоятель дѣлаетъ себѣ възгласы, священнодѣйствуетъ во св. алтарѣ, до остального же ему и дѣла нѣтъ. И вотъ съ каждымъ мѣсяцемъ, годомъ молящихся въ храмѣ становится меньше и меньше, а если на ту бѣду есть еще въ селеніи, городѣ, или заводѣ другой храмъ, съ благолѣпнымъ совершеніемъ службы церковной, то молящіеся сами будутъ уходить въ послѣдній, находя тамъ себѣ успокоеніе для души и усладу для сердца, и вотъ опять готова почва для раздора между двумя настоятелями разныхъ храмовъ.

Такъ дурно поставлено пѣвческое дѣло въ сельскихъ храмахъ. Здѣсь не мѣсто останавливаться вниманіемъ на причинахъ и условіяхъ, которыя создаютъ эти явленія, но слѣдуетъ выразить сожалѣніе, что очень далеки отъ деревни образцы надлежащей постановки церковнаго пѣнія, будящіе лучшія чувства въ человѣкѣ. Сначала самому клирику или регенту надо пережить состояніе высокаго религіознаго подъема, подъ вліяніемъ той или иной слышанной церковной мелодіи, а потомъ уже онъ передастъ свое настроеніе и пѣвчимъ.

Нѣчто подобное намъ приходилось читать о томъ впечатлѣніи, которое можетъ производить на человѣка даже мало—посвященнаго стройное и искусное церковное пѣніе. Передаетъ свои впечатлѣнія Французъ Робертъ Брюссель, слушавшій въ Москвѣ пѣвчихъ Синодальной капеллы („Figaro“, 16 августа 1907г).

„Я прибылъ на духовный концертъ по приглашенію г. Кашкина. Я уже слышалъ раньше знаменитые хоры пѣвчихъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ Исаакіевскомъ и Казанскомъ соборахъ и теперь очень желалъ послушать синодальныхъ пѣвчихъ. Это одинъ изъ самыхъ древнихъ въ мірѣ хоровъ: онъ происходитъ отъ придворнаго хора древнихъ московскихъ царей, а теперьшній Императорскій хоръ происходитъ отъ него. Этотъ хоръ былъ возобновленъ и реформированъ въ первый разъ въ XVII столѣтіи и вторично въ 1886 году оберъ-прокуроромъ Побѣдоносцевымъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали Добровольскій, Орловъ и знаменитый историкъ духовной музыки Смоленскій. При капеллѣ есть консерваторія и школа на 135 учениковъ, изъ которыхъ 80 человѣкъ составляютъ самый хоръ. Музыку и науки преподають Кастальскій, Данилинъ, Шведовъ, Тустяковъ, а раньше преподавали тамъ Кашкинъ и Калининъ, одну изъ замѣчательныхъ симфоній котораго намъ сообщилъ въ Парижѣ Виноградскій. Я былъ настолько нескроменъ, что выразилъ желаніе слышать исключительно литургическое пѣніе, и это мое желаніе было исполнено.

Едва я вошелъ, какъ меня схватила чудесная атмосфера

величія и строгости. Все кругомъ очень просто и естественно; но такая великая тишина, такое чудное спокойствіе царить въ залѣ, у каждаго присутствующаго такой видъ, что невольно впадаешь въ созерцательное настроеніе. Слушая этотъ дивный концертъ, испытываешь не только чувственное удовольствіе, но и чисто-поэтическое наслажденіе божественной службы, внѣшнія проявленія которой какъ будто невидимы. Вообразите только, какъ дѣйствуетъ на новичка самая обстановка. Громадный, залитый свѣтомъ залъ. Хоръ въ глубинѣ его, у портика величественный сонмъ архіереевъ, съ митрополитомъ во главѣ, и всѣ—какъ старцы, такъ и молодые, склоняются передъ владыкой. Старые, безтрепетные генералы, украшенные отличіями, какъ дѣти, цѣлуютъ его руку.

Литургическая русская музыка захватываетъ душу своей чудной простотой. Въ ней нѣтъ ничего театральнаго, нѣтъ нашего западнаго церковнаго контрапункта, но она лепечетъ, трепещетъ, колеблется, мечтаетъ, поетъ и исповѣдуетъ.

Ничто болѣе не подходитъ къ характеру русскаго народа, какъ эта музыка. Замѣчательно, что этотъ народъ изобрѣтательный въ свѣтскихъ мелодіяхъ, хранитъ строгое однообразіе въ церковномъ пѣніи; видно, что здѣсь думаютъ такъ, какъ сказалъ одинъ знаменитый музыкантъ: „различныя партіи, переплетаясь между собою, могутъ произвести смѣшеніе вкусовъ среди людей, которые спорятъ; но не среди тѣхъ, которые молятся“. Здѣсь все дышетъ священной древностью, все благоухаетъ сладостнымъ благоуханіемъ православнаго Востока.

Съ возникновеніемъ Петербурга исчезли терема, исчезла женская фата, исчезли многіе обычаи; но въ народѣ остался духовный памятникъ старины болѣе незыблемый, чѣмъ всѣ писанные законы. Я особенно восхищался божественно поэтическимъ характеромъ музыки первобытной литургіи. Творенія Чеснокова, Гречанинова и Кастальскаго также блещутъ рѣдкими качествами, особенно „Нынѣ отпускаеши“, Кастальскаго. Я не знаю, какъ исполнили бы эту вещь другіе пѣвцы, которые не такъ бы ее прочувствовали и поняли, какъ московскіе пѣвчіе, но ихъ исполненіе зас-

тавило меня задрожать. Я задрожалъ подѣ вліяніемъ чего то высшаго, трогательнаго и всесильнаго“.

Лучшимъ дополненіемъ къ художественному исполненію церковныхъ мелодій служитъ звонъ колокола, столь излюбленный русскимъ человѣкомъ. „Нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, — пишетъ извѣстный церковный композиторъ Смоленскій, которыми можно было бы изобразить, на примѣръ, величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ Россіи“, тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ, у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать, она совершенно смолкла. Молчитъ и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ, необычайно мягкій, негромкій (контръ ля) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами многотысячной толпы... И надъ всей этой чудной картиной—звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, — сущее торжество!..

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, несравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, на примѣръ, въ хвойномъ лѣсу, когда они вслушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышитъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слышаемый издали, за городомъ, — это цѣлая симфо-

нія, колоссальная Эолова арфа, дающая самыя восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, на примѣръ, на берегу Волги, въ 3—4 верстахъ выше Нижняго-Новгорода, на Воробьевыхъ горахъ, подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обладающаго несравненною звонницею; здѣсь—созвучные, подобранные большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ—„звонъ въ небѣ“, который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ „сорока-сороковъ“ московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно слышимый на Воробьевыхъ горахъ.

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія, какъ въ Москвѣ. Ростовъ, не только предъ Москвой, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ—чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 гг.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую „звонницу“ и снабдилъ ее колоколами, выстроенными по камертону. Онъ же Іона сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для того оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и замедленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во всѣ“, а исполняютъ, „какъ по-писанному“, старый „сысоевскій звонъ“, „акимовскій звонъ“, „дашковскій“, „егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „іонафановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, востановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Іона“—акустикъ по колокольной

части о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ. Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля. Она вполне замѣчательна и какъ умная старина и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 1 и 2 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ, Це-дуръ, Е-молль, — „Сысой“ и „Поліелей“. По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные ростовскіе мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые вызиваются малыми колоколами, но эти добрые узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ и его доминантъ-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ оберъ-тоновъ А-молль съ его доминантою. Интерференціи звуковъ (т.-е. перебои тянущихся колокольныхъ гуловъ) и производные оберъ-тоны даютъ вдали отъ колокольной массы новыхъ эффековъ. Не трудно понять, сколько живости придается звонамъ съ помощью не только оттѣнковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо быстрѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь, интерференціи звуковыхъ волнъ даютъ какъ бы вдохи звона, дѣлаютъ слышными то мажорный аккордъ, то минорный, — и въ воздухѣ какъ бы раздаются торжественный хораль необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно, и изъ производныхъ звуковъ (оберъ-тоны) составляются какія то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это именно “неземная музыка“...

Счастливы тотъ, чьей душѣ выпало на долю пережить такъ много эстетическихъ наслажденій церковными мелодіями. И самъ монъ будетъ ближе къ Богу подъ вліяніемъ этихъ неземныхъ ощущеній, и ближнихъ своихъ приведетъ къ разумѣнію Божественнаго присутствія, особенно если это учитель или пастырь душъ.

И какъ жаль, что религіозная эстетика у насъ—достояніе лишь немногихъ избранныхъ. Много-ли на всей святой Руси нарочито подобранныхъ по требованіямъ музыкальной акустики колоколовъ, и много-ли хоровъ, въ которыхъ пѣвцы понимали бы художественную сторону церковной мелодіи?! А между тѣмъ, не отъ бѣдности нашей все это завесить. Подобранный по камертону колоколь или цѣлая гамма колоколовъ будетъ стоить не много дороже обыкновеннаго, безсистемнаго подбора; такъ же точно какъ и имѣющій художественный вкусъ регентъ, быть можетъ, не вездѣ стоилъ бы большихъ издержекъ. Вся суть—здѣсь въ томъ, что—въ пренебреженіи у насъ религіозная эстетика, что мало кто о ней заботится. И въ то время какъ на всякомъ поприщѣ есть художественные таланты, у насъ, въ духовномъ сословіи, ихъ чрезвычайно мало, быть можетъ по тому, что неблагопріятна почва для ихъ развитія.

Между тѣмъ художественный элементъ въ богослуженіи положительно необходимъ. О немъ заботятся не только христіане другихъ вѣроисповѣданій, но даже и сектанты. Пора и намъ, при помощи духовной школы и при помощи приходскихъ школъ, привить народу высшее религіозно-художественное пониманіе церковнаго богослуженія. Это—одно изъ первичныхъ требованій предстоящей богослужебной реформы.

Библіотека священника.

Аббатъ Гетте. Э. Ренанъ предъ судомъ науки. Ц. 2 руб.

Въ наше смутное время всякая соблазнительная книга пользуется самой широкой популярностью. Особенно это надо сказать о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя имѣютъ своею цѣлю нис-

проверженіе политическихъ и религіозныхъ устоевъ. Еще такъ недавно значительная часть образованнаго общества зачитывалась литературной новинкой подъ заглавіемъ: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, написанной нѣкимъ Морозовымъ (бывшимъ въ заточеніи, а слѣдовательно лишеннымъ возможности пользоваться необходимыми для серьезной монографіи научными пособіями)... Не меньше вниманія было оказано и недавно „увидѣвшей свѣтъ“, благодаря свободѣ печати—книгѣ Ренана — „Жизнь Іисуса“, доселѣ доступной лишь тѣмъ, кто владѣлъ французскимъ языкомъ и по общественному положенію своему не былъ стѣсненъ условіями таможенной цензуры. „Жизни Іисуса“ въ Россіи особенно посчастливилось: лишь только появилась она въ русскомъ переводѣ, ею зачитывались одинаково и интеллигенты, и простолюдины. Стало возможно встрѣтить эту книгу даже на полкѣ крестьянской избы.

Отсюда—само собою—явилась потребность у духовенства слышать вѣское обличительное слово популярному ученому, чтобы не остаться безотвѣтнымъ на тѣ возраженія, которыя придется слышать отъ читателей книги Ренана. И вотъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ „Жизнь Іисуса“ выступаетъ на сцену книга Аббата Гетте,—лучшаго апологета христіанства, цѣннаго особенно тѣмъ, что онъ—соотечественникъ Ренана и хорошо знаетъ всѣ историческіе документы, которыми пользовался Ренанъ для своихъ выводовъ. Книга Гетте посвящена разбору этихъ документовъ, какъ со стороны ихъ внутренняго содержанія, такъ и со стороны метода изслѣдованія. По мнѣнію Аббата, Ренанъ, задавшись предвзятой идеей, только подбиралъ документы ее подтверждающіе: „онъ выбиралъ только нѣкоторые тексты, а изъ текстовъ выбиралъ слова, дававшіе тотъ смыслъ, который былъ желателенъ изслѣдователю“. Эта основная мысль проходитъ чрезъ всю апологію, содержащую въ себѣ, по изданію 1889 года,—кромѣ введенія, 426 страницъ.

Было бы излишне пространно говорить о томъ, какъ необходима эта апологетическая книга духовенству въ настоящее время. И, вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ необходимо широкое и всесто-

роннее ознакомленіе вообще съ апологетической литературой. Число враговъ церкви все болѣе и болѣе умножается; многіе изъ нихъ выступаютъ во всеоружіи знанія. Необходимо и священнику своевременно запасаться этимъ оружіемъ.

Н О В Ы Я К Н И Г И *).

Проф. А. П. Лебедевъ. По вопросу о происхожденіи перво-христіанской іерархіи. Сергіевъ Посадъ. 1907 г.

— Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ? (Изъ университетскихъ лекцій 1906 года).

— Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ примѣнительно къ предстоящему Всероссийскому собору.

— Слѣпые вожди. Четыре момента въ исторической жизни церкви. Москва. 1907 г. Ц. 50 к.

А. Городцовъ. Народнопѣвческіе хоры. Пермь. 1907. Ц. 50 коп.

— Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній для народнопѣвческихъ хоровъ.

Чупровъ. Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. Спб. 1907 г. Ц. 1 р.

О б ъ я в л е н і я.

Архитекторъ-Художникъ

А. А. ЩЕРБАЧЕВЪ.

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ церковныхъ и гражданскихъ сооруженій, а также наблюденіе за производствомъ работъ.

24—10

*) Всѣ перечисленныя книги могутъ быть выписываемы при посредствѣ магазина Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Самарскій Губернскій Инженеръ
и
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ
Платонъ Васильевичъ Шаманскій

принимаетъ ежедневно по служебнымъ и частнымъ
дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи и у себя на дому.

Дворянская № 24, домъ Волкова возлѣ Успенской.

Телефонъ № 492.

24—17

АРХИТЕКТОРЪ
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ
З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Чельшова, квартира 17-ая.

Церковные чертежи исполняю въ Самарской губерніи и составляю новые, съ наблюденіемъ и ручательствомъ за утверждене.

24—1

Складъ винъ собственныхъ садовъ
Графа И. И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА

*С а м а р а, Алексѣевская площадь,
подъ гостинницей Аннаева*

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

I сортъ 7 рублей за ведро

II « 5 « « «

6—1

САМАРСКИИ
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большемъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и синодальныя плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т Ы

заклиросные рѣзныя золоченыя и обыкновенныя разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрома и кисти.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

К О Л О К О Л А

завода Чарышниковой, всегда имѣются на складѣ, отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

ОБУВЬ РУССКАЯ И ЗАГРАНИЧНАЯ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ.

ОБУВЬ и дорожные вещи

ВЪ
МАГАЗИНЪ



Телефонъ № 123.

Телефонъ № 123.

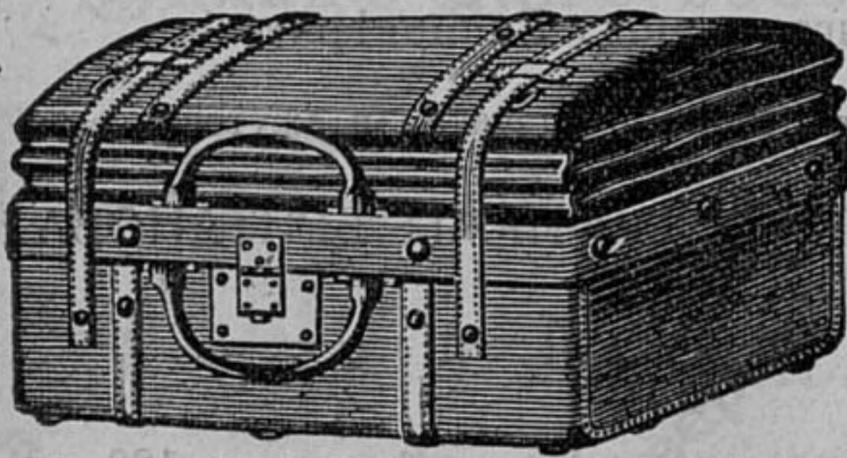
К. М. Сурошниковъ

САМАРА, Дворянская улица, домъ № 93.
Состоитъ Контръ-Агентомъ Общ. Потреб. С. З. Ж. Д.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

обувь: кожаная, бурочная, чесаная и валяная мужская, дамская и дѣтская ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ.

Портфели, бумажники, кошельки, портмонэ, портсигары, а также дамскіе ридикюли въ громадномъ выборѣ лучшихъ фабрикъ.



ДОРОЖНЫЕ ВЕЩИ:

Чемоданы, портпледы, сумки, корзины, погребцы, несесеры, складныя дорожныя кровати, резиновыя и кожан. подушки, разныя фанерныя коробки и другія.

Солнечныя, дождевыя зонты, трости, непромыкаемыя мужскія, дамскія и дѣтскія пальто и накидки, кавказскія бурки и бурочныя матеріи.

Галоши: резиновыя 1-й сор. Россійско-Американ. резинной Мануфакт. Нескользящія „КОЛУМБЪ“.

ВЪ МАГАЗИНЪ

Фабриканта

М. Ф. Степанова

получены въ громадномъ выборѣ новости суконнаго,
шелковаго и шерстяного товара,

а также и форменный товаръ для всѣхъ вѣдомствъ и
учащихся; кромѣ этого имѣются въ оптовой продажѣ

ОДѢЯЛА И ТРИКО

КОСТЮМНОЕ своей фабрики.

САМАРА Дворянская улица.

21—2.

Только за 40 коп.

(МОЖНО МАРКАМИ). Необходимо выписать каждому, у кого только имѣются карман., стѣн., столов., часы и будильникъ— брошюру

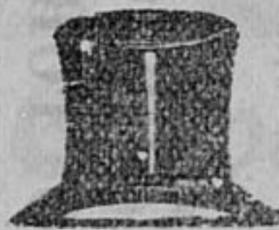
„ЧАСОВОЙ РУКОВОДИТЕЛЬ“,
элементарныя правила ухода
за всевозможными часами.

Благодаря нагляднымъ указаніямъ и объясненіямъ, каждый сумеетъ исправить и регулировать свои часы безъ помощи мастера.

Адресовать: Автору-Издателью

С. Якобсону, Варшава, Панская 9/205.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ



ВСЕГДА НОВОСТИ

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ А. А. ПОНОМАРЕВА.

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРѢ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи и шапки разныхъ мѣховъ

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ.

24—4.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть официальная.* Указъ Св. Синода объ открытіи самостоятельнаго прихода при церкви въ деревни Алпаевой.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Архипастырское благословеніе. Перемены по Епархіальному Вѣдомству.—Праздныя мѣста.—Отчетъ о состояніи сектантской миссіи за 1906 годъ.—Объявленіе.

Часть неофициальная. О молитвенныхъ поклонахъ по церковному уставу.—Церковно-приходское попечительство с. Чердакловъ.—Церковная жизнь.—Библиотека священника. Аббатъ Гетте. Ренанъ предъ судомъ науки.—Новыя книги.—Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Дозволено цензурою. 15-го сентября 1907 года.

Цензоръ Архимандритъ *Неофитъ.*

ТИПОГРАФІЯ Н. В. ЖДАНОВА.